

КАЩКАЯ ЛЕГЮПИСЬ

№ 2
(178)
весна
2016
года

Кадка. Весна. Ильинское

Снимок Татьяны Николаевны Малофевой (д. Ильинское), 2016 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 2 (178)

весна 2016 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Т.А. ТРЕТЬЯКОВА

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Присылая в редакцию журнала
любые материалы, вы тем самым
подтверждаете своё согласие
на публикацию и распростране-
ние текстов, их фрагментов, гра-
фических изображений и фото-
графий, а также лиц, изображён-
ных на них, в изданиях «КЛ», од-
новременно предоставляя редак-
ции право на редактирование
текстов в соответствии со специ-
фикой издания.

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
Отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ 1242 Тираж 800

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕН-
НОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КРАЕВЕДОВ «КАЦКИЙ СТАН»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

«Верила, верила, верю...»3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Отыскались потомки Чекушкиных4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки5 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Александр Авдеев
Републикация надгробия Рогульской
из Николо-Топора6-7 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Словарь к статье7 стр.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Александр Быков
К вопросу о надгробии Рогульской:
ответ на критику А.Г. Авдеева8-12 стр.

ПОСЛЕСЛОВИЕ «КЛ»

Все силы – храму13 стр.

Я ПОКО́НУ КАЦКОГО

Вячеслав Чесноков
Щениковы из Мартынова14-17 стр.

ИСКИРЬКІ́

Коротко о Кадке и кацкарях17 стр.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ратники из кацкарей18-19 стр.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Анастасия Румянцева
«Без Бога – не до порога!»20-22 стр.

ПОБАХО́РИМ ПО-КА́ЦКИЕ

Ветёр – взбулгачить23-24 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Николай Корзаков
Корзаков – мой предок?25 стр.

КАЦКАРИ

Кузьмадемьянка. Навозница26-27 стр.

А НАЗАГЛА́ДОЧКЮ

Снимок из архива Пятницких – 228 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в докумен-
тах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сде-
лать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый
стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го
– 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

ПОПРАВКА

В предыдущем номере «КЛ» (№ 1 (177), зима 2016 года), публикуя
фотографию участника Первой мировой войны Павла Алексеевича
Буренкова из деревни Платунова, мы нечаянно назвали его «Василь-
евичем». Благодарим читателей, заметивших и сообщивших нам о
нашей оплошности.

Так и живём

«Верила, верила, верю...»

Нынче снова выборы: 18 сентября 2016 года мы будем выбирать депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. К гадалке ходить не надо – понятно, что правящая наша партия «Единая Россия» победит снова. Пообещает нам что-нибудь красивенькое, и мы как в известной песне: «Верила, верила, верю...»

В качестве противоядия предлагаем читателям перелистать брошюру под названием «План первоочередных дей-

ствий по обустройству жизни в Мышкинском районе на 2011-2016 годы». Обратите внимание, действия – «первоочередные», а срок их выполнения – 2011-2016 годы.

Вышла эта много обещающая брошюра 3 ноября 2011 года – накануне предыдущих выборов. Всю её цитировать не будем, выпишем только то, что касается Средней Кадки. Для наглядности оформим таблицей: слева – обещания, справа – их выполнение.

ЧТО БЫЛО ОБЕЩАНО?	ЧТО СДЕЛАНО?
<p>Наши действия по улучшению качества водоснабжения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - продолжить работу по установке систем главного пуска на водонапорной башне п. Мерга; - построить или капитально отремонтировать водопроводные сети в с. Рождествено, д. Балакирево, д. Мартыново. 	<p>Ну, во-первых, не "главный" пуск, а "плавный" - это когда при понижении напора воды водонапорная башня начинает качать её автоматически, без участия человека. Во-вторых, эту замечательную автоматику на водонапорной башне посёлка Мерги так и не установили.</p> <p>Ни в одном указанном населённом пункте нового водопровода построено не было. Что касается капитальных ремонтов, то в Рождествене о них сказали так: "А у нас водопровод и вообще закрыли! Он был только на улице Школьной, а тамошние жители нарыли себе колодцев, и в Мышкине содержание водопровода посчитали нецелесообразным"; в Балакиреве - так: "В этом году чего-то ремонтировали"; а в Мартынове - так: "Приезжают, делают текущие ремонты по заявкам".</p>
<p>Наши действия по улучшению качества теплоснабжения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - реконструировать котельную Рождественской средней школы. 	<p>Школьная котельная в Рождествене реконструирована: переведена с угольной на более экономичную твёрдотопливную, то есть работающую на дровах.</p>
<p>Наши действия по газификации района:</p> <ul style="list-style-type: none"> - войти в программу "Газпрома" и построить газопровод "г. Мышкин - с. Рождествено - с. Богородское с отводами на д. Кокошилово, д. Левинская, д. Мартыново, д. Балакирево". 	<p>Даже не знаем, как это обещание "Единой России" и комментировать! Жителями указанных населённых пунктов, которые давно уже ни в какую газификацию не верят, подобные обещания воспринимаются как издевательство.</p>
<p>Наши действия по созданию комфортных условий для жизни и отдыха:</p> <ul style="list-style-type: none"> - завершить реконструкцию Рождественского Дома культуры; - отремонтировать автомобильную дорогу "Углич - Мартыново" на участке "Платуново - Мартыново"; - провести капитальный ремонт спортивного зала Рождественской средней школы, реконструировать спортивную площадку в с. Рождествено. 	<p>Старое здание Рождественской средней школы в 2014 году, слава Богу, капитально отремонтировали, и в нём теперь и Дом культуры, и библиотека, и почта, и кабинет участкового, и ФАП, в котором работает по средам фельдшер из Мартынова.</p> <p>Прямая дорога на Углич - вождённая мечта для серединных кацкарей и они проголосуют за любого, кто пообещает её отремонтировать. Чем, собственно говоря, в 2011 году "Единая Россия" и воспользовалась. Что ж, пришёл срок ответа: почему к ремонту до сих пор не приступили да и приступят ли вообще? Капитального ремонта спортивного зала в Рождественской школе не было. А вот многофункциональная спортивная площадка с твёрдым покрытием возле школы была установлена в 2013 году.</p>
<p>Наши действия по повышению безопасности проживания:</p> <ul style="list-style-type: none"> - организовать работу пожарной части в д. Мартыново. 	<p>Непонятно, что имелось в виду: пожарная часть N 73 в Мартынове была открыта почти за год до издания брошюры и является структурным подразделением государственного казённого учреждения Ярославской области "Отряд противопожарной службы N 9". Причём здесь "Единая Россия"!</p>
<p>Наши действия по развитию индустрии туризма:</p> <ul style="list-style-type: none"> - разработать новый туристический маршрут "Льняной путь" на льнозавод Мерга в 2012 году; - обеспечить развитие Этнографического музея кацкарей за счёт создания музейной экспозиции "Кацкая подворица", работы над проектом "Кацкое подворье"; - ежегодно проводить "Кацкие Филипповки". 	<p>Дальше разговоров разработка туристического маршрута "Льняной путь" не продвинулась.</p> <p>О "Кацкой подворице" в Этнографическом музее кацкарей ничего не знают и даже смысл слова "подворица" не вполне понимают. "Кацкое подворье" при музее организовано в 2007 году и в участии "Единой России" не нуждается.</p> <p>"Кацкие Филипповки" не были проведены ни разу.</p>

Фото на память**Отыскались
потомки Чекушкиных**

Они приехали в Этнографический музей кацкарей со своим интересом, но выдали себя не сразу. Просто ходили по избе, слушали экскурсовода и вдруг спросили:

– Скажите, это та самая скрипка?

– Нет, – ответил экскурсовод. – Подлинной скрипки не сохранилось, и мы купили в антикварном магазине подобную, чтобы рассказывать об этом интересном случае...

А случай, и в самом деле, не из рядовых.

В 1901 году крестьянин села Ордина Нижней Кадки Савелий Ефремович Чекушкин подарил Ординской церковно-приходской школе... скрипку и к ней смычок! Посетители музея этому факту всегда удивляются: согласитесь, скрипка – инструмент для сельской школы неожиданный. Но факт есть факт: уроки музыки в Ордине проходили под аккомпанемент скрипки.

Это была не единственная помощь Савелия Ефремовича Чекушкина школе. Известно, что на устройство парт и на иные нужды им было пожертвовано 150 рублей – сумма, в те времена равняющаяся четырём коровам!

Меценатство вообще было характерным для этой семьи. Так, попечителем Ординской школы в начале XX-го века стал Дмитрий Савельевич Чекушкин, сын Савелия Ефремовича – на строительство нового школьного здания он пожертвовал 1000 рублей. Однако ж, откуда у крестьянина такие деньги!?

Дмитрий Савельевич Чекушкин с 1892 года был уже не крестьянином – санкт-петербургским купцом 2-й гильдии. В Санкт-Петербурге, кстати, постоянно проживал и Савелий Ефремович, но ни в мешанство, ни в купечество он переходить не захотел и до конца жизни своей писался крестьянином.

Отец и сын Чекушкины – редкий пример удачливого отходничества. Оба кацкари, родились в Ордине, и оба с малолетства в столице на заработках. У обоих – талант предпринимательства. Савелий Ефремович начинал с извозчиков, а к 1888 году уже имел собственную фирму «Чекушкин и К^о». У него магазин аптекарских, косметических и химических товаров, чайный магазин и ломовой извоз. Дмитрий Савельевич – достойный наследник отца...

Наследниками Савелия Ефремовича Чекушкина оказались и посетители музея: праправнучка и прапраправнук.

Татьяна Евгеньевна Чеботарёва – скульптор-керамист, выпускница факультета Московского технологического института.

Родилась и живёт в Москве, преподаёт в Российском государственном университете туризма и сервиса. Член Московского Союза художников и Объединения московских скульпторов; её работы можно видеть, например, на сайте «Библиотека изобразительных искусств». Татьяна Евгеньевна отдаёт предпочтение «скульптуре малых форм»; особенно ею любим жанр натюрморт, что в керамике встречается редко.

Её сын Кирилл Валентинович Чеботарёв – системный администратор Государственного центра русского фольклора министерства культуры Российской Федерации. Вместе с женой Еленой активно работает над проектом «Мода от народа».

Их род идёт от Надежды Савельевны Чекушкиной, в замужестве Нижегородовой – дочери Савелия Ефремовича и сестры Дмитрия Савельевича. Её судьба, судьбы пятерых её детей, а также внуков и правнуков – это отдельный рассказ. И он, слава Богу, начался! Спустя век одна из ветвей этой большой и славной семьи на своей исторической Родине, в Кацком стане, всё-таки побывала. Будем надеяться, что встречи продолжатся...

Ваша «КЛ»

Татьяна Евгеньевна Чеботарёва с сыном Кириллом Валентиновичем: первое свидание с Кацким станом... д. Мартыново, 9 июля 2015 года.

Снимок С. Темняткина

Кацкий стан сегодняшний

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ОТ ОВСА ДО ТРИТИКАЛЕ

Весна нынче выдалась ранняя да дружная, позволив земледельцам справиться с посевной на неделю-полторы раньше привычного срока. Льносеющий СПК (колхоз) «Мерга», чьи земли вокруг Мартынова, даже на несколько дней приостанавливал сев: это для того, чтобы семя созрело не разом, а постепенно – иначе не убрать без потерь. Всего в этом году подо льном занято 505 гектаров.

А вот второй мартыновский СПК (колхоз) «Верный путь» нынче решил... не сеять! Посчитал, что фуражное зерно, чья рыночная стоимость сейчас восемь рублей за килограмм, дешевле купить, чем проводить дорогостоящую посевную кампанию. Правда, и земли своей у этого хозяйства теперь нет, и сушилки разграблены, да и исправной техники, чего греха таить, пожалуй, не осталось...

Балакиревский СПК (колхоз) «Искра» отселялся фуражным овсом на площади 150 гектаров и многолетними травами на 100 гектарах – объёмы для этого хозяйства привычны.

А вот Ординское охотничье хозяйство в Нижней Кадке вслед за увеличивающимся поголовьем год от году прибавляет и посевной клин. Нынче посеяли 45 гектаров овса под комбайн и 125 гектаров овсяно-горохо-травяной смеси для подкормки животным.

Земли бывшего рождественского СПК (колхоза) «Оборона» теперь принадлежат мышкинскому ООО Агрофирма «Луч». Хозяйство, надо сказать, крепкое – сеет и овёс, и ячмень, и пшеницу, и диковинное тритикале, но что именно на наших кацких полях, сказать не можем. Не знаем мы и о хозяйственной деятельности угличского ООО «Бурмасово» – теперешнего владельца угодий платуновского ООО (колхоза) «Новой жизни». Но, как сообщили нижние кацкари, поля в окрестностях Платунова тоже вспаханы и засеяны – и слава Богу!

УТРАТЫ: УМЕРЛА НАДЕЖДА ИВАНОВНА ОВЧИННИКОВА

О потерях писать горько, но приходится: 12 марта 2016 года в Рождестве-Кацком перестало биться сердце Надежды Ивановны Овчинниковой. Хочется написать «преждевременно» – Надежде Ивановне не исполнилось и 64-х, да у Бога свои суждения, кто и сколько должен жить на земле. И – свой крест для каждого... Надежде Ивановне Овчинниковой было приуготовано в 1980 году принять руководство Рождественской средней школой, которая в ту пору располагалась, считая интернат, столовую и общежития, в семи зданиях и топилась двадцатью пятью печками. А в 1989 году переехать в новое здание, попутно исправляя недоделки строителей. О своём директорстве да и о жизненном пути вообще Надежда Ивановна всегда вспоминала с иронией, не упуская самую малейшую деталь, и, помня многое и многих, никогда не жаловалась и никогда ни о ком свысока не судила. Мы – редакция «КЛ» – постоянно просили: «Пишите мемуары!» – «Напишу!» – обещала Надежда Ивановна, но – увы – этому теперь не суждено сбыться.

«КЛ», надо сказать, она читала от корки до корки и всегда помогала, если что-то надо было уточнить либо разузнать. Вклад же её в создание словаря кацкого диалекта и вообще трудно переоценить: Надежда Ивановна прекрасно знала живую народную речь, могла моментально вспомнить нужное слово и быстро подобрать к нему пример...

Она была коренной кацкаркой, из семьи Голиковых: родилась 3 сентября 1952 года в деревне Чирикове Рождественско-Кацкого прихода. В 1975 году закончила Ярославский пединститут и по распределению была направлена преподавателем русского языка и литературы в Богородскую восьмилетку. С 1977 года – в родной Рождественской школе: учитель, завуч, директор. В 2000-2005 годах – заведующая отделом Рождественской сельской территории. А ещё в жизни Надежды Ивановны были большая любовь со школьной скамьи, дочь, внуки.

Хоронили её на Рождественско-Кацком кладбище весенним солнечным днём при большом стечении народа. Церемоний она никогда не любила и при случае полушутя-полусерьёзно наказывала: «Умру, пышных похорон не устраивайте!» Но скромно не получилось: люди говорили и говорили и на гражданской панихиде, и на поминках...

РОЖДЕСТВЕНО

СГОРЕЛА ПОЧТА. Где как, а в Рождестве нынешнее Рождество началось с пожара: около пяти утра здесь загорелась старая почта. Пожарные Мартыновской пожарной части № 73, конечно, приехали, но деревянное здание отстоять не смогли. Впрочем, в том, что сгорают брошенные разрушающиеся здания, большой беды, пожалуй, и нет. Плохо, что пожарища никто не разбирает. В том же Рождестве, например, на Центральной улице их два: остов горевшей в 2011 году совхозной конторы и теперь вот почта. Сельский вид они совсем не красят.

МАРТЫНОВО

РЕКОРДАНАТОЛИЯ ФЁДОРОВИЧА. За его трудовым рекордом следил весь Кацкий стан, неизменно у жителей Мартынова выпрашивая: «Ну что, работает у вас ещё бухгалтер-то?», имея в виду Анатолия Фёдоровича Кудрявцева из СПК (колхоза) «Верный путь». Шутка ли, к обязанности счетовода (так в старину называли бухгалтеров) он приступил ещё 15 июня 1943 года, а в 1957-2009 годах работал и главным бухгалтером. И вот 1 апреля 2016 года, буквально за десять дней до своего 88-летия, Анатолий Фёдорович свою трудовую деятельность оставил. Стало быть, его трудовой стаж – 72 года 9 месяцев 16 дней, и все на одном месте. Абсолютный рекорд для Кацкого стана! Теперь уже бывший бухгалтер «Верного пути», к слову, ещё крепок, держит куриц, а на днях сменил старый деревянный забор на новый металлический евроштакетник. Ну что тут скажешь – молодец мужик!

ОРДИНО

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» ШИРИТ-СЯ. Мы как-то привыкли, что акция «Бессмертный полк» ко Дню Победы – это для городов и крупных посёлков. Но вот пример, когда она прижилась и на селе: уже второй год ординские учителя и ученики берут портреты своих родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне, и праздничной колонной шагают от школьного здания в деревне Воронцово до памятника погибшим землякам в селе Ордине – километра полтора. Их шествие настолько заразительно, что в этом году к ним с большим желанием присоединились и односельчане.

(По сообщениям с мест)

По страницам «КЛ»

Републикация надгробия Рогульской из Николо-Топора

В 2013 году рыбинский краевед А.Ю. Быков¹⁾ опубликовал уникальное белокаменное надгробие, найденное им на погосте Никольском на Топоре (в средние века это была территория Кацкого стана Угличского уезда, теперь – Мышкинского района²⁾ Ярославской области), с эпитафией, вырезанной скорописью – единственным пока случаем в старорусской эпиграфике³⁾. Поскольку автор публикации не смог дать внятного чтения эпитафии и её палеографического описания, а также правильно датировать её, считаю необходимой её републикацию.

Белокаменная плита имеет трапезиевидную форму. Длина 135,5 см, ширина в изголовье 56 см, в изножье – 37 см, толщина в изголовье 23 см, в изножье – 18 см. Верхняя грань плиты украшена жгутым орнаментом в три перевива. Декоративное оформление боковых граней в виде двух бордюрных полос, украшенных орнаментом в виде наклонных линий с вписанными мелкими треугольниками, между которыми располагается ряд каннелюр, разбитых вертикальными полосами, отходящих от вершин равнобедренных треугольников. В верхней части плиты находится круглая розетка, обрамлённая двойной графьёй. В центре розетки, оформленной в виде солнца с 12-ю лучами, находится 7-лучёвое «сегнерово колесо».

Врезная надпись в семь строк, выполненная не по графье. Строки относительно горизонтальны, но их концы «заваливаются» книзу. Диакритика и разделение на слова отсутствуют. Скоропись. Высота строк от 2,5 до 8 см. Лигатуры: строка 4 – *ли* в слове *Капт*[е]лина. Суспензия: *лежи*^m (строка 1). Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: *кап*^m (строка 3). «Вензельные» написания букв: буква *Е* в слове *лежи*^m (строка 1) вписана между мачтами буквы *Л* внизу строки. В строке 2 над словом *на* и в строке 5 у первой буквы в слове *аф[о]насеве* видны следы работы резцом, отличающиеся по ширине и глубине от основного текста.

Из орфографических особенностей надписи отмечу постоян-

ную мену *Ъ* на *Е* и смягчение буквы *Л* в слове *Рогульсково*. Имена *Кап-толина* и *Афонасий* даны в просторечном написании: *Каптелина* и *Афонасей*.

На поверхности плиты имеются выбоины, приведшие к утрате отдельных букв. Так, не вполне ясным является окончание строки 4, где должна была читаться фраза «дочь такого-то» с отчеством в виде притяжательного прилагательного, но последние буквы строки противоречат такому прочтению.

*лежи^m та цк
а на рабе
бжие кап^m
[лине...] еца
аф[о]насеве
жен[е] рогу
льсково*

Текстологический комментарий. 1. Аізи (или Л(А)ΨДИ?) т (или л) таці – А.Ю. Быков. 2. А нах рабе – А.Ю. Быков. 3. Бжие Кап – А.Ю. Быков. 4. ... кна(?) – А.Ю. Быков. 5. Ф(=Θ)а...е – А.Ю. Быков. 6. Же... оч(?) – А.Ю. Быков. 7. Льског(?) о – А.Ю. Быков.

Публикатор по палеографическим признакам датирует эпитафию всем XVII веком, что неверно, так как для сужения датировки существуют достаточно веские основания.

Надгробная плита была выполнена местным профессиональным резчиком (о чём свидетельствует оригинальная форма розетки, не известная в других регионах) и, оче-

видно, куплена на одном из близлежащих городских рынков. Жгутый орнамент, обрамляющий верхнюю грань надгробия, появляется в последней четверти XVI века, но его широкое распространение начинается с конца столетия⁴⁾. Особенности же декоративного оформления боковых сторон плиты указывают на конец XVI-го – первую половину XVII века⁵⁾. При этом отсутствие в эпитафии даты смерти говорит о том, что плиту купили ещё при жизни Каптелины (и её мужа) для «бронирования» участка под могилу (что является обычным для некрополей Московской Руси)⁶⁾.

С декоративным оформлением плиты диссонирует архаичный формуляр эпитафии, поскольку она была вырезана уже на месте. Формула «лежит цка на рабе Божие» не имеет прямых аналогий в старорусской надгробной эпитафике. Аналогичные ей формулы «положен камень над NN» или «положена бысть цка» встречаются в надгробных надписях с конца XV века⁷⁾, но уже в середине XVI века выглядят устаревшими⁸⁾. Очевидно, составитель эпитафии был отдалённо знаком с данной традицией.

Столь же архаична и палеография надписи, находящая ближайшие аналогии в скорописи XVI века⁹⁾. Вероятнее всего, знаменщик по профессии был тесно связан с административным делопроизводством, грамоте учился как минимум во второй половине этого столетия и, дожив до XVII века, механически воспроизводил дукт, которым пользовался с юности (случай в древнерусской книжности в целом и эпиграфике в частности не редкий)¹⁰⁾. Поэтому по самой осторожной оценке палеографические признаки надписи дают время её создания не ранее начала XVII столетия.

В целом по этим признакам было бы справедливым датировать надгробие концом XVI-го – началом XVII века. Однако первое упоминание служилых иноземцев Рогульских, вероятно, имевших корни в Речи Посполитой и получивших поместные земли в Кацком

¹⁾ В оригинале «мышкинский краевед А.Ю. Зубов» – ошибка исправлена редакцией «КЛ».

²⁾ В оригинале «Угличского района» – ошибка исправлена редакцией «КЛ».

стане Угличского уезда, относятся к первым годам царствования Михаила Фёдоровича. Михаил Рогоульский, названный в Писцовой книге Угличского уезда без отчества, получил поместье в 1619-1620 годах и, видимо, вскоре умер, так как в 1621-1622 годах оно отошло к его сыновьям Ивану и Дмитрию (поименованным уже по отчеству)⁹⁾. Возможно, выезд Рогоульских на московскую службу пришёлся на рубеж десятых-двадцатых годов XVII века, и это, следовательно, даёт нам terminus ante quem для датировки эпитафии.

Афанасий Рогоульский в Писцовой книге не назван, а в эпитафии его отчество отсутствует. Очевидно, Афанасий, как и Михаил, принадлежал к первому поколению Рогоульских, выехавших на московскую службу, но, скорее всего, не был поверстан поместным окладом. Родственная его связь с Михаилом и его сыновьями не прослеживается, а из эпитафии известны только факты его женитьбы на Каптелине и последующее вдовство.

В целом приведённые наблюдения за характером декоративного оформления надгробия, палеографическими особенностями эпитафии и начальной историей рода Рогоульских позволяют датировать надгробие концом 1610-х – 1620 годами.

Александр Григорьевич Авдеев,
кандидат исторических наук,
Православный
Свято-Тихоновский
гуманитарный университет,
г. Москва

То самое «надгробие Рогоульской» в подвале летнего храма Николо-Топорской церкви. Со своего «законного» места, с могилы, оно было снято либо в середине XVIII-го века при строительстве первой каменной церкви на Топоре, либо в первой половине XIX-го, когда возводился теперешний храм. с. Николо-Топор, 12 июля 2012 года.

Снимок Александра Юрьевича Быкова, г. Рыбинск

¹⁾ Быков А.Ю. «Два надгробия из Николо-Топора» // «Кацкая летопись», № 1 (165), зима 2013 года, стр. 6-7.

²⁾ Беляев Л.А. «Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII-XVII веков», Москва, 1996 год, стр. 165.

³⁾ Там же, стр. 148, таблица XLIV, 7.

⁴⁾ Наиболее раннее бесспорное свидетельство такой практики, относящееся к началу или первой четверти XVI века: Вишневецкий В.И. «Об одном типе надписей на надгробиях Троице-Сергиева монастыря» // РСН-1, Москва, 2006 год, стр. 284, № ТСл-7, илл. 7.

⁵⁾ Самый ранний из известных мне примеров: Леонтьев А.Е., Самойлович Н.Г., Яганов А.В. «Археологические исследования в ростовском Петровском монастыре» // «Археология: история и перспективы. Пятая межрегиональная конференция. Сборник статей», Ярославль, 2012 год, стр. 130, рис. 6, 2 (прорись).

⁶⁾ Беляев Л.А. «Русское средневековое надгробие...», стр. 250.

⁷⁾ Черепнин Л.В. «Русская палеография», Москва, 1956 год, стр. 362-363, табл. 9.

⁸⁾ Ср.: Плетнёва А.А. «Лубочная Библия. Язык и текст», Москва, 2013 год, стр. 45; также: Михеев С.М. «Надпись на каменном кресте из Воймериц на реке Мсте – памятник начальной истории древнерусской письменности» // ВЭ, выпуск VI, Москва, 2012 год, стр. 27.

⁹⁾ Липинский М.А. «Писцовая книга Угличского уезда» // «Временник Демидовского юридического лицея», книга 44, Ярославль, 1887 год, стр. 298-299.

Справка «КЛ»

Словарь к статье

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

ГРАФФИТИ – старинные надписи, нацарапанные на стенах зданий, различных бытовых предметах и так далее.

ГРАФЬЯ – углублённые линии, образующие, описывающие контуры рисунка, процарапанные в поверхности левкаса или стеной штукатурки.

ДИАКРИТИКА (ДИАКРИТИЧЕСКИЙ ЗНАК) – надстрочный или подстрочный знак у буквы, указывающий на произношение, отличающееся от произношения звука, обозначаемого этой буквой, но без знака.

ДУКТ – последовательность написания составных элементов букв.

ЖГУТОВЫЙ ОРНАМЕНТ – имеющий вид жгута.

ЗНАМЕНЩИК – рисовальщик в России в XVII-XVIII веках, создававший оригиналы для фигурных и орнаментальных гравюр, рисунки шрифтов, прописывающий золотом и красками «подносные» экземпляры.

КАННЕЛЮРА – вертикальный желобок на стволе колонны или пилястры.

ЛИГАТУРА – изображение одним письменным знаком двух и более букв.

ПАЛЕОГРАФИЯ¹ – наука, изучающая историю письма, его графики, а также историю создания памятников древней письменности.

ПАЛЕОГРАФИЯ² – особенность письма и внешнего вида какой-либо рукописи.

РЕПУБЛИКАЦИЯ – публикация произведений, изданных давно или запрещённых к изданию где-либо.

РОЗЕТКА ВИХРЕВАЯ – круглый декоративный элемент, из центра которого расходятся односторонние вогнутые дуги одной и той же кривизны.

РОЗЕТКА СОЛНЕЧНАЯ (СОЛЯРНЫЙ ЗНАК) – декоративный мотив в виде круга или полукруга, равномерно разделённого на сектора.

СКОРОПИСЬ – беглое слитное рукописное письмо в средневековых рукописях, возникшее для ускорения процесса письма и сменившее древний устав и полуустав.

СУСПЕНСИЯ – здесь, видимо, прямой перевод латинского suspensio: «подвешивание».

ЭПИГРАФИКА – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая надписи на камне, металле, глинке.

ЭПИТАФИЯ – надгробная, намогильная надпись, преимущественно стихотворная.

Продолжение темы

К вопросу о надгробии Рогульской: ответ на критику А.Г. Авдеева

Начну с предыстории. В зимнем выпуске краеведческого журнала «Кацкая летопись» за 2013 год вышла в свет моя статья «Два надгробия из Николо-Топора»¹⁾, главным объектом изучения в которой было сохранившееся средневековое надгробие со скорописью, найденное детской экспедицией во главе с учителем местной Мартыновской школы С.Н. Темняткиным в 1995 году под полом старой церкви Никольского погоста 1827-1854 годов постройки. В июле 2012 года мне удалось с помощью Сергея Николаевича провести фотофиксацию и измерение параметров надгробия (об обстоятельствах того события и дальнейшей судьбе надгробия есть дополнительная заметка С.Н. Темняткина в том же выпуске журнала²⁾), результатом чего и стала вышеупомянутая статья через полгода после выступления на очередных Кацких чтениях.

В мае-июне 2015 года тема изучения каменных надгробий была поднята в личной переписке с Александром Григорьевичем Авдеевым³⁾. Единственным продуктом прерванной по настоянию А.Г. Авдеева дискуссии стал написанный им и отосланный мне на электронную почту текст для статьи – «републикации» одного из двух надгробий, исследуемых в моей статье 2013 года. К достоинствам его статьи относятся оформление чтения текста и палеографическое описание эпитафии на надгробии, а также некоторые отсылки к истории русского надгробия вообще. Так, автор расшифровывает (в своей интерпретации) практически все буквы, имеющиеся на плите (кроме явных выбоин и утрат) и располагает их в стройный читаемый ряд слов: «**Лежит та цк//а на рабе//бжие капт//[елине...] еца//аф[о]насева//жен[е] рогу//льсково**».

Он признает уникальность надписи, сделанной скорописью. В текстологическом комментарии указаны внесённые автором изменения в сравнении с публикацией той же эпитафии в статье «Два надгробия из Николо-Топора»⁴⁾. Интересно, хотя и спорно⁵⁾, мнение А.Г. Авдеева о прижизненной покупке плиты для Капитолины Рогульской (или членов её семьи) для «бронирования» участка под захоронение⁶⁾.

Однако, с моей точки зрения, ряд безапелляционных утверждений автора выглядит, как минимум, спорным и подлежащим дискуссии (включая и расшифровку некоторых строк эпитафии).

Главной мотивацией для А.Г. Авдеева при «републикации» надгробия со скорописью стал тот факт, что «автор публикации не смог дать внятного чтения эпитафии и её палеографического описания, а также правильно датировать её»⁷⁾.

Начну с того, что палеографическое описание (с подробным разбором на уровне учёного-палеографа) не входило в первоочередные задачи при публикации плиты Рогульской и любого другого надгробия, так как этим процессом должны заниматься специалисты по русской средневековой палеографии и эпиграфике после ввода в научный оборот. Замечу, что практически ни один, даже самый известный российский археолог (равно историк) не делает таких подробных описаний, кроме общих сведений о наличии или отсутствии лигатур и тому подобного, а также, публикуя тексты надгробий шрифтами из серии

«Orthodox» и им подобным⁸⁾. При этом понятно, что палеографическое описание надгробного текста, вкупе с прочими характеристиками надгробия, может стать дополнительным фактором для определения датировки памятника. Соответственно специалист по эпиграфике может определять примерное время изготовления надгробия по надписи, а археолог (историк) может определить то же самое время, исходя из внешних характеристик надгробия. И оба они будут правы (в случае верного анализа характеристик).

Основной задачей при вводе памятника в оборот является определение точной или примерной даты захоронения (изготовления памятника) и расшифровка текста (при его наличии и степени сохранности). С отсутствием «внятного чтения» надписи (по утверждению А.Г. Авдеева) можно было бы согласиться, если бы я утверждал о правильности своего прочтения. Однако, А.Г. Авдеев не обратил никакого внимания на мою фразу в статье: «...вопрос об окончательной расшифровке надписи стоит довольно остро, и сведения, подчеркнутые из эпитафии, могут уточнить датировку захоронения под белокаменным надгробием...»⁹⁾. Здесь я чёрным по белому говорю о том, что нужна помощь при расшифровке текста, что нет однозначного толкования букв и слов, вырезанных на каменном надгробии, что мой перевод приблизителен и, в случае правильной расшифровки текста, не исключено изменение представления о датировке надгробия и указанном в тексте лице. Судя по итоговому результату А.Г. Авдеева (расшифровке текста), его представления о захороненном лице (Капитолине Рогульской) и датировке плиты в целом не изменились (к чему я вернусь чуть ниже). Так стоило ли говорить в негативном ключе о ясности, чёткости моего прочтения, если результат «невнятного» исследования текста аналогичен результату «внятного»?

Я признавал уже на этапе написания статьи о николо-топорских плитах, что красивого текста с чётко обозначенными словами не получится, так как многие буквы и слова в эпитафии можно перевести поразному. В доказательство приведу мнение доктора исторических наук Леонида Андреевича Беляева, ведущего специалиста (на сегодняшний день) по изучению средневековых надгробий¹⁰⁾. Высказано оно также в переписке и прямо касается темы «внятности», «разборчивости» текста:

«Насчёт текста. Хорошо читаются вторая и третья строки, они вполне надёжны... Так что у Вас есть «...на рабе Б(о)жие(й) Кап(итолине)...» – возможно, Вы правы с раскрытием имени. Теперь – первое «а» второй строки. Следовало бы ожидать сочетания «положена» (или «лежит»), хотя такой вариант и неожиданный «тска», «цка», «дска» – потому что нужно то, что лежит. Подошла бы «а» как последняя буква любого из этих слов, и очень хочется что-то в роде «цка» сделать из предыдущего «ц» (хотя там все чётко, хорошо бы посоветоваться с настоящими архивистами). В целом же первая строка выглядит сперва простой, но на самом деле она сложная (выделено мной). Конечно, «та» в середине очевидно, и сразу хочется «лета» – так, чтобы число стояло в самом начале, а слово после него. Но воз-

можны и другие варианты (например, начало варианта слова «доска», выйдет огласовка типа «таицска»). Тогда, при известном насилии, можно попробовать увидеть в самых первых буквах то самое «лежит» (конечное выносное «т» имеется, перед ним ясное «и»; в начале можно прочесть «л» – хотя не меньше оснований для редуцированного «з» (нас бы устроила первая цифра «7000»), или для «а», и даже для «я» (там есть даже след от какой-то точки между штрихами). Если всё же «л» – то выйдет что-то типа «Ле(жит) доска на рабе Божией Капитолине...» – редкое, но всё же встречающееся сочетание. **Конечно, в этом пока много фантазии, не исключены и какие-то другие построения** (выделено мной). Из других строк – разве что в предпоследней довольно верооятное «же(на)»¹¹⁾.

Позволил привести столь большой отрывок разбора текста Леонидом Андреевичем только для того, чтобы понять всю сложность прочтения действительно уникального скорописного текста. Таким образом, первые три строки, которые расшифровывает Л.А. Беляев в конце 2012 года, почти полностью повторяют итоговый текст А.Г. Авдеева июня 2015 года¹²⁾. Однако Л.А. Беляев не утверждает категорично, что первые строки действительно читаются именно его вариантом прочтения, так как в «этом пока много фантазии». Учитывая мнение Л.А. Беляева, в своей статье в графе таблицы с расшифровкой в сложных строках в 2013 году я не привожу неподкрепленные гипотетические слова, которые бы мне хотелось вставить по смыслу, а вставляю лишь набор букв с перспективой дальнейшей расшифровки.

6 июля 2015 года мне представилась возможность ещё раз исследовать надгробие и надпись, что позволило в целом подтвердить прочтение А.Г. Авдеева (и Л.А. Беляева). Сложности, тем не менее, остаются, которые я очерчу в комментариях к таблице результатов исследования.

Далее А.Г. Авдеев прямо лукавит, вырвав мою фразу из контекста, заявив: «Публикатор по палеографическим признакам датирует эпитафию всем XVII веком, что неверно...» – и вслед за тем самолично сужает датировку¹³⁾. В оригинальном тексте я выделил несколько характерных букв скорописи, по которым можно провести примерную датировку текста, основываясь на предположении, что надпись сделана в XVII веке: Ж, Ө, Ь (или Ъ) – датировка по этим буквам выявила интервал от 1629 года до 1640-х. Фраза: «Остальные читаемые буквы надписи: «а, н, р, б, и, к, п, щ, с, х, о» – имеют устойчивые формы написания в течение всего XVII века» – лишь констатировала факт моего отказа считать данные буквы датирующими. Сразу после анализа текста я делаю следующий вывод, непосредственно связанный с датировкой по палеографическим признакам: «Подведя итог краткому разбору букв эпитафии на плите, стоит отметить, что временные рамки наиболее характерного написания некоторых её букв укладываются по датировке во вторую четверть XVII века»¹⁴⁾. Думаю, в этом случае непременно стоит посетовать на невнимательность А.Г. Авдеева, строящего на вырванной из контекста фразе обвинительный приговор одному из важнейших моих выводов о датировке надгробия.

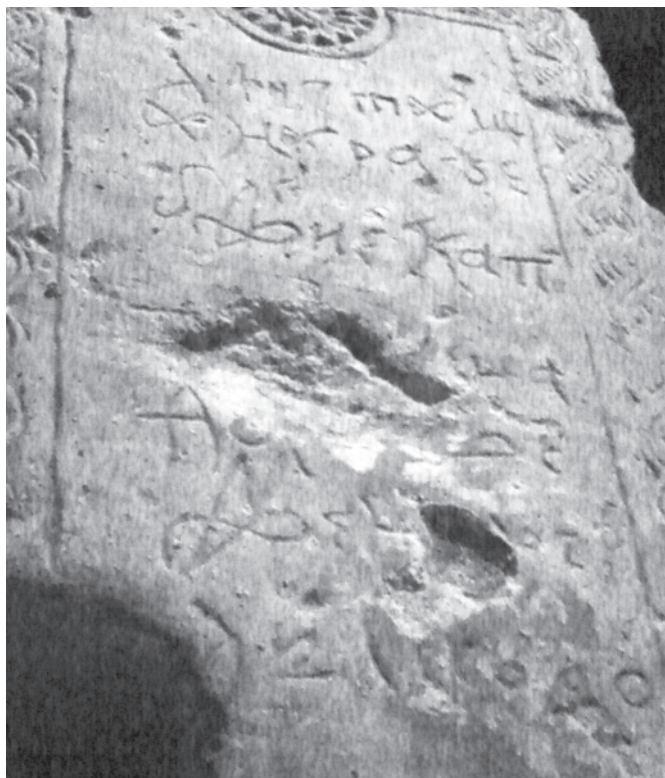
Судя по всему, автор «републикации» был бы удовлетворён датой «конец XVI-го – начало XVII веков», учитывая декор плиты и палеографические признаки, указанные им. Сместить итоговую датировку на конец 1610-х – 1620-е годы¹⁵⁾ его вынуждает история рода Рогульских, получивших поместья в Угличском уезде в конце 1610-х годов и упомянутых в 1620-е годы. Но ведь похожую датировку привожу и я в оригинальной статье 2013 года (вторая четверть XVII века, то есть

1625-1649 годы плюс-минус несколько лет; привязка к середине – второй половине 1620-х годов произошла по итогам моего небольшого палеографического анализа, которого не отрицает по факту и А.Г. Авдеев – см. описание выше).

Наконец, и Л.А. Беляев в целом был согласен с моей датировкой: «Думаю, что Вы правы в датировке – типологически это именно первая половина XVII века, возможно, 1620-е – 1640-е годы, и даже 1610-е меня бы не удивили... Думаю, что осторожная дата в пределах 1630-1650-х годов (особенно учитывая обычную консервацию форм в провинции) будет в самый раз»¹⁶⁾. Обратим внимание на осторожность в оценках по поводу датировки Л.А. Беляева, который при отсутствии расшифрованной даты смерти расширяет временные границы на период более тридцати лет, не исключая даже указанных А.Г. Авдеевым 1610-х годов.

В то же время несколько узкая датировка А.Г. Авдеева оставляет мало пространства для манёвра. Основанием для неё автор видит то, что указанное им лицо – предполагаемый муж Капитолины «Афанасий» Рогульский – был выходцем из Речи Посполитой в первом поколении¹⁷⁾. По-видимому, логика построений А.Г. Авдеева основана также на факте смерти Михаила Рогульского в пределах между 1619/20 – 1621/22 годами, поместья которого отошли к его сыновьям – Ивану и Дмитрию¹⁸⁾. Стоит ли выводиться из факта смерти Михаила Рогульского утверждение о смерти предполагаемого «Афанасия» Рогульского, даже если он происходит из первого поколения «иноземцев»¹⁹⁾, в пределах конца 1610-х – 1620-ми годами? Полагаю, что такие утверждения имеют слишком шаткие основания.

Личность «Афанасия» Рогульского, прочтённая на эпитафии А.Г. Авдеевым, также может вызывать сомнения. Как правильно заметил автор текста, «Афанасий Рогульский в Писцовой книге не назван, а в эпитафии его отчество отсутствует»²⁰⁾. Пятая строка вызывала у меня затруднения в прочтении, хотя первую букву я

Надпись на надгробии Рогульской – единственная известная науке эпитафия, выполненная скорописью. Этнографический музей кацкарей, 6 июля 2015 года.

довольно чётко идентифицировал как «Ө», основываясь на таблицах по написанию скорописи Л.М. Городиловой²¹). Тем не менее, в статье 2013 года я отмечаю, что первая буква действительно очень похожа и на букву «А»²²). Учитывая спорность прочтения, в статье я не предлагаю однозначное чтение имени Филиппом, Фадеем, Афанасием или другим. Почему же А.Г. Авдеев никак не аргументирует своё чтение этой буквы и выводит из сложночитаемой строки имя «Афонасие»? Или примеры Л.М. Городиловой ему неизвестны? Автор не объясняет также, почему имена Афанасий и Капитолина должны быть прочитаны, как «Аф[о]насие» и «Кап[т]елине», ведь букв «о» и «е» в середине имён по факту не видно из-за наличия выбоин на камне (так же, как и все окончания имён).

Вместе с тем публикатор упускает ещё одного члена семьи – Филиппа Рогульского, упомянутого в качестве совладельца сельца Гридина Кацкого стана²³), который в статье 2013 года предположительно назван мной братом Ивана и Дмитрия Рогульских²⁴). И хотя вторая буква пятой строки похожа на «ф», но определённо сказать всё же будет сложно, так как часть буквы не видна из-за выбоин, и гипотетически возможно её прочтение как «и» или как другую букву. То есть, в согласии с источником, можно было бы принять за мужа Капитолины упомянутого в эпитафии как раз Филиппа Рогульского, а не неизвестного «Афанасия». Также непонятно, отчего А.Г. Авдеев считает Капитолину вдовой, почему-то выводя этот факт из эпитафии²⁵).

Отойдя от критики прочтения эпитафии перейду к другим возникающим вопросам по информации текста статьи: почему автор считает розетку уникальной, почему, на основании своего неподтвержденного положения о розетке, он делает вывод о местном происхождении декора плиты? Недостаточное знание историографии автором позволяет ему делать устаревшие суждения о генезисе жгутового орнамента, который, согласно его утверждению, появляется в последней четверти XVI века²⁶). При этом в 2000-2010-е годы археологами были введены в оборот надгробия со жгутовым орнаментом не только 1560-х²⁷), но и с датами 1550-х годов²⁸). Он прав только в том, что жгутовый орнамент начинает массово распространяться с конца XVI века.

Описывая параметры надгробия, автор никак не комментирует источник их получения (по-видимому, это моя статья в «Кацкой летописи») и конкретные ссылки на страницы. Интересно получается: в тех моментах, где автору необходимо (в разборе надписи) представить ошибочность моего прочтения, он делает много отсылок на каждую строку текста в моей таблице. В тех же случаях, когда подтвердить или опровергнуть факты (например, измерения плиты) невозможно, он ссылается на данные статьи 2013 года без ссылки.

Итак, подведем итоги.

Исходя из целей А.Г. Авдеева, как то: провести палеографическое описание надписи, опубликовать правильное чтение надписи, датировать эпитафию и само надгробие – считаю, что ни одна из этих целей не была достигнута по следующим причинам:

1. Палеографическое описание, несмотря на обилие специфических терминов, не объясняет мотивировку выявления того или иного слова, что приводит к недоверию прочтения всего текста эпитафии. В оригинальном тексте 2013 года в небольшом обзоре палеографических признаков была попытка сравнительного анализа букв текста с образцами скорописи XVII века, с конкретными отсылками на даты хождения разных написаний одних и тех же букв.

2. Представленный текст, несмотря на выигрешность в восприятии, в сравнении с текстом статьи в

«Кацкой летописи» 2013 года, является, по факту, пусть и вероятным, но только одним из вариантов прочтения надписи, с разными степенями вероятности при построчном разборе.

3. Узкая датировка надгробия в пределах концом 1610-х – началом 1620-х годов мало обоснована при отсутствии читаемой даты на плите.

Учитывая тот факт, что А.Г. Авдеев подтвердил принадлежность плиты Капитолине Рогульской, а его узкая датировка переключается с датировкой в статье «Два надгробия из Николо-Топора» (в периоде начала второй четверти XVII века), вкупе с вышеизложенными тремя итоговыми тезисами следует констатировать, что «републикации» памятника (в понимании А.Г. Авдеева), похоже, не получилось. Если же добавить к этому определенное передёрживание фактов (например, в утверждении автора о датировке надписи надгробия всем XVII веком в статье 2013 года) или их замалчивание, недостаточное знание истории развития форм надгробного орнамента, категоричность в суждениях, фактические ошибки в локализации места нахождения плиты и даже в правильном представлении автора статьи 2013 года и тому подобное, то выявляется очевидная тенденциозность представленного текста А.Г. Авдеева, что вредит научной объективности его видения исследования обсуждаемого памятника. Не исключена, впрочем, вероятность того, что текст напечатанной статьи А.Г. Авдеева будет подробней и аргументированней разбираемого мною текста, так как автор потенциально может вести дискуссию в более объективном ключе с широким спектром доказательств в защиту своего взгляда на проблему чтения средневекового текста.²⁹

Очевидно, сама дискуссия об уникальном белокаменном надгробии уже поспособствовала выявлению обстоятельств первоначального исследования надгробия, глубже раскрыла мотивацию автора статьи в «Кацкой летописи» при чтении текста эпитафии и подтвердила главнейшие его выводы, даже при наличии во многом необъективно-критичного мнения А.Г. Авдеева. Безусловно, дальнейшее обсуждение текста скорописной эпитафии «надгробия Рогульской» являлось бы важным подспорьем для окончательного решения вопроса по её расшифровке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вариант расшифровки текста плиты Рогульской (см. снимок на стр. 9)

Дата и место исследования и съёмки	6 июля 2015 года, Этнографический музей кацкарей (д. Мартыново Мышкинского района Ярославской области)
Текст (с высотой букв, см)	1. л-4.5, е-1, ж-3.2, и-2, ʼ-1, т-2.2, а-2.6, ц-3.2, к-2 2. а-2.5, н-4.5, а-2.6, р-4, а-3, б-3, е-4 3. б-5.5, 9-6.5, и-3, е-3.5, ʼ-4, к-6.8, а-3, п-3.2, ʼ-0.3, о-1 4. (выбоина 10*17 см) i-1, е-1, ц-1.2, а-3.3 5. Ө-5, а-3, (выбоина см. стр. 4), в-1.5/4 длина, е-2.6 6. ж-7.5, е-2.1, н-3 (выбоина 7*4(7.2)см), о-1, г-2.2, ц-4.2 7. л-3.2, ь-2.2, с-3.2, к-2.2, о-1.2, в-2.5, о-1.8 <i>перевод:</i> лежит та ³⁰ цк а на рабе бжией капто ...ица фа...ве жен...огу льсково
	а) - граффито в правом верхнем углу лицевой части плиты у бордюра Е-2, К-4, т-0.5 б) граффито в виде креста (буквы "X")-3.2, над буквой "а" в середине строки 2. в) граффито "сдвоенная геометрическая свастика" перед стр. 5, 1.2*2.1

КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ

Первая буква первой строки, скорее всего, не имеет вензельного написания буквы «е» между своими мачтами³¹), так как при новом осмотре точка в указанном месте имеет слишком малую прорезную высоту в сравнении с окружающими прорезными буквами. Она похожа на щербинки, находящиеся недалеко от первого слова эпитафии. Таким образом, эта буква читается как «л». Буква «е» читается после «л», однако, её написание имеет слишком «плоский» характер. «Ж» в середине слова скорее похожа на «з», аналогий указанному написанию буквы я не нашёл³²). Окончание слова «-ит» читается относительно чётко, но и в данном случае написание выносной буквы «т» также не совсем типично в свете примеров XVII века³³). Слово «цка» в окончании первой строки всё-таки может начинаться и с буквы «щ», так как между первой мачтой буквы «к» и горизонтальной мачтой предполагаемой буквы «ц» не имеется чётко выраженного перерыва. Даже если он и был, то щербина аккурат в месте сближения мачт скрывает возможное свободное пространство между буквами.

Первое слово третьей строки «бжиеі» имеет, как было указано А.Г. Авдеевым лигатуру, однако, я предполагаю, что именно такое окончание слова, с буквой «і» на конце, а не «бжие»³⁴). Иначе как объяснить присутствие по внешнему виду выносной буквы слева от лигатуры. Конец строки сложно поддается прочтению, так как предполагаемые буквы «т» и «о» читаются условно. Выносное «т» вырезано как горизонтальная чёрточка, что мало соотносится с вышеупомянутыми примерами скорописи XVII века; буква «о» вполне может быть и буквой «е» или «и», так как её написание довольно нечётко.

Пока мало смысла в окончании четвертой строки, как верно заметил А.Г. Авдеев; только в моём прочтении она заканчивается на «іеца». Причём предполагаемая буква «ц» не имеет чётко выраженного «хвостика» и похожа на перевернутое «п».

Пятая строка была разобрана в статье выше, в критической её части; вторая и седьмая строки не имеют особых сложностей с переводом. И только окончание шестой строки снова можно воспринимать по-разному, так как буква «у» в представленном варианте на надгробии не имеет аналогов по написанию³⁵). Могу только предположить, что вместо «у» там могло быть написано что-то типа «ы» или «и» (которые также не встречаются в таком варианте написания в таблицах по скорописи)³⁶).

При обследовании 2015 года выявились несколько интересных граффити на лицевой части надгробия. Целенаправленный сбор технических пометок на надгробиях, по мнению Л.А. Беляева, является не менее важной задачей, чем изучение «парадных» текстов эпитафий³⁷).

Так, граффити у изголовья (см. снимок на стр. 11) в правой части плиты может обозначать либо инициалы заказчика надгробия, либо инициалы мастера, выполнившего заказ (на изготовлении декоративного оформления или же мастера-резчика надписи, что несколько менее вероятно). Процарапанная надпись нанесена аккуратно, параллельна тексту эпитафии (или верхнему бордюру надгробия). Однако, предполагаемая буква «е» имеет в середине не одну, а две черты, что снижает вероятность её прочтения как буквы. На тот факт, что надпись может быть ориентирована не горизонтально, а вертикально, указывает граффити, прочерченное слева и похожее на букву «т».

Граффити в виде косога креста почти наверняка было сделано до нанесения основной надписи (см. снимок на стр. 12). Наконец, выявленное граффити у пятой строки (см. снимок на стр. 12) представляет со-

Граффити «ЕК»: инициалы мастера или заказчика либо что-то другое... Этнографический музей кацкарей, 6 июля 2015 года
Снимок автора

бой свастичную композицию из двух соединённых геометрических свастик, направленных лопастями в правую сторону. Возможно, данная композиция являлась клеймом мастера или же была родовым знаком «иноземцев» Рогоульских.

Александр Юрьевич Быков,
г. Рыбинск

¹) Быков А.Ю. «Два надгробия из Николо Топора» // «Кацкая летопись», № 1 (165), зима 2013 года, стр. 6-9.

²) «А памятники будем спасать!» // «Кацкая летопись», № 1 (165), зима 2013, стр. 10-11.

³) Александр Григорьевич Авдеев – кандидат исторических наук (2001), доцент кафедры истории России и архивоведения исторического факультета ПСТГУ, автор четырёх монографий и десятков статей. Специалист по эпиграфике, истории и культуре городов Москвы и Галича, а также эпохи московского барокко. Сведения из сайта: <http://pstgu.ru/faculties/historical/teachers/avdeev/> дата обращения: 24.06.2015.

⁴) Быков А.Ю. «Два надгробия из Николо-Топора...», стр. 7.

⁵) См. сноску 30.

⁶) Рогоульский // Вложенный файл в электронном письме: Понедельник, 22 июня 2015, 23:47 +03:00 от alexandr.avdeev <avdey57@mail.ru>, стр. 2.

⁷) Там же, стр.1.

⁸) См., например, любые материалы в публикации монографии Л.А. Беляева «Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII веков», Москва, 1996 год и в его же сборнике-каталоге «Русское средневековое надгробие XIII–XVII веков. Материалы к своду», Москва, 2006 год, выпуск 1.

⁹) Быков А.Ю. «Два надгробия из Николо Топора...», стр. 8.

¹⁰) См.: <http://archaeolog.ru/~beliaev> дата обращения: 24.06.2015.

¹¹) Электронное письмо: Вторник, 6 ноября 2012, 19:33 Re[3]: Русское каменное надгробие. От: Леонид

Беляев labeliaev@bk.ru. Кому: АЛЕКСАНДР БЫКОВ lyryn16@mail.ru.

¹²⁾ Рогульский // Вложенный файл в электронном письме: Понедельник, 22 июня 2015, 23:47 +03:00 от aleksandr avdeev <avdey57@mail.ru>, стр. 1.

¹³⁾ Там же.

¹⁴⁾ Быков А.Ю. «Два надгробия из Николо Топора...», стр. 8.

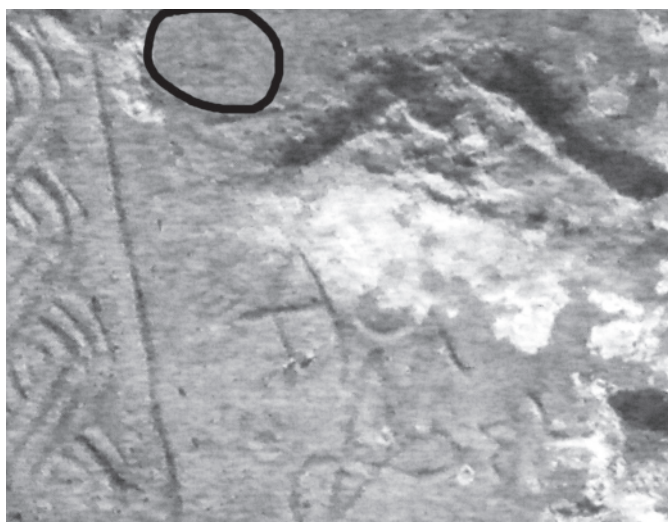
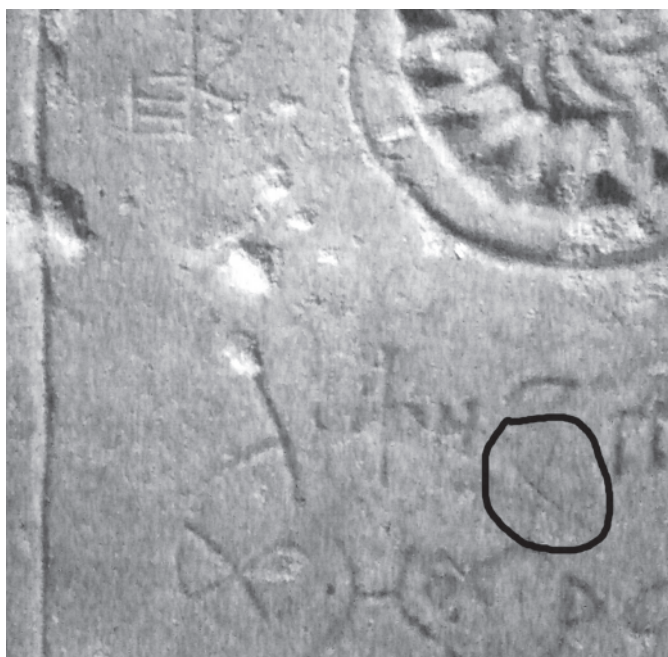
¹⁵⁾ Рогульский // Вложенный файл в электронном письме: Понедельник, 22 июня 2015, 23:47 +03:00 от aleksandr avdeev <avdey57@mail.ru>, стр. 3.

¹⁶⁾ Электронное письмо: Вторник, 6 ноября 2012, 19:33 Re[3]: Русское каменное надгробие. От: Леонид Беляев labeliaev@bk.ru. Кому: АЛЕКСАНДР БЫКОВ lyryn16@mail.ru.

¹⁷⁾ Рогульский // Вложенный файл в электронном письме: Понедельник, 22 июня 2015, 23:47 +03:00 от aleksandr avdeev <avdey57@mail.ru>, стр. 2.

¹⁸⁾ Там же.

¹⁹⁾ Так они названы в Писцовой книге Угличского уезда: Липинский М.А. «Углицкая писцовая книги. Углицкий уезд в XVII веке», Ярославль, 1887 год, стр. 298-299.

Ещё два еле читаемых граффити (на снимках они выделены чёрным маркером): «косой крест» и «сдвоенная свастика». Этнографический музей кацкарей, 6 июля 2015 года

Снимки автора

²⁰⁾ Рогульский // Вложенный файл в электронном письме: Понедельник, 22 июня 2015, 23:47 +03:00 от aleksandr avdeev <avdey57@mail.ru>, стр. 2.

²¹⁾ Городилова Л.М. «Русская скоропись XVII века», Хабаровск, 2000 год, стр. 26.

²²⁾ Быков А.Ю. «Два надгробия из Николо Топора...», стр. 7.

²³⁾ Липинский М.А. «Углицкая писцовая книги. Углицкий уезд в XVII веке», Ярославль, 1887 год, стр. 353.

²⁴⁾ Быков А.Ю. «Два надгробия из Николо Топора...», стр. 7.

²⁵⁾ Рогульский // Вложенный файл в электронном письме: Понедельник, 22 июня 2015, 23:47 +03:00 от aleksandr avdeev <avdey57@mail.ru>, стр. 3.

²⁶⁾ Там же, стр. 1.

²⁷⁾ Вишневский В.И. «Некрополь Троице-Сергиевой лавры. Открытия последних десятилетий XX века» // Беляев Л.А. «Русское средневековое надгробие XIII–XVII веков. Материалы к своду», Москва, 2006 год, выпуск 1, илл. 99, кат. № 107 (1562 год), стр. 170. Его же: «Об одном типе надписей на надгробиях Троице-Сергиева монастыря» // Беляев Л.А. Указ. соч., ТСл-4, илл. 4, стр. 282 (сер. XVI в.). Его же: «Новые находки надгробий князей Ростовских в средневековом некрополе Троице-сергиева монастыря (материалы археологических наблюдений 2007 года)» // ИКРЗ 2010, Ростов, 2011 год, стр. 94-95, илл. 7 (1568 год).

²⁸⁾ Вишневский В.И., Энгватова А.В. // «Археология Подмосковья», Москва, 2011 год, выпуск 7, стр. 282, № 5, рис. 6.

²⁹⁾ См. дискуссию в историко-культурном альманахе «Соловецкое море»; статьи Авдеева А.Г.: «Ещё раз о кресте преподобного Савватия Соловецкого» // выпуск 8, Архангельск-Москва, 2009 год, стр. 58-62; «Крест преподобного Савватия Соловецкого: ответ оппонентам» // выпуск 9, Архангельск-Москва, 2010 год, стр. 51-60.

³⁰⁾ Так как неличное указательное местоимение «та» указывало на удаленный от говорящего, но близкий к собеседнику предмет, не означает ли это, что надпись была прорезана спустя некоторое время после смерти Капитолины Рогульской (вопреки мнению А.Г. Авдеева о прижизненной купле надгробия исходя именно из текста надписи)? Отсюда можно объяснить отсутствие местоимения «сия», «сия» в тексте надгробия, которое встречается во многих эпитафиях с указанием формы надгробья. В данном же случае, кажется справедливым замечание А.Г. Авдеева об отсутствии в историографии примеров прямых аналогий формуляру Николо-Топорской плиты, так как встречаются формы «лежит сия цка на...», «положена цка на...» и тому подобное без местоимения «та».

³¹⁾ А.Г. Авдеев опирался на мою фотографию 2012 года, где первая буква действительно имела занесённое землей углубление между мачтами, которое можно было принять как за перекадину (тогда «л» могла превратиться в «а»), так и за вензельную букву «е». При новом исследовании памятника я предполагаю, что точка носит скорее случайный характер, чем целенаправленный, так как её глубина значительно отличается от окружающих прорезанных букв.

³²⁾ Городилова Л.М. «Русская скоропись...», табл. I, стр. 46.

³³⁾ Там же, табл. III, стр. 49.

³⁴⁾ Рогульский // Вложенный файл в электронном письме: Понедельник, 22 июня 2015, 23:47 +03:00 от aleksandr avdeev <avdey57@mail.ru>, стр. 1.

³⁵⁾ Городилова Л.М. «Русская скоропись...», табл. I, стр. 47.

³⁶⁾ Там же, табл. I, стр. 46-47.

³⁷⁾ Беляев Л.А. «Лapidарная эпиграфика Москвы XV–XVII веков» // РА, 2007 год, № 1, стр. 141.

Послесловие «КЛ»

Все силы – храму

Воистину, пути Господни неисповедимы! Мы и не предполагали, перевоза надгробие Рогульской из подвалов Николо-Топорского храма в Этнографический музей кацкарей, что это будет началом совсем другой истории...

Сначала всё шло по намеченному плану. Уникальное надгробие XVII-го века нашло себе временное укрытие в музейном хранилище, а в лесах под Угличем тем временем рубилась часовня для его постоянного экспонирования. Плотницкая бригада Николая Александровича Куликова по старинным фотографии и обмерам сумела воссоздать подлинную часовню, стоявшую когда-то в Юрьевском. Осталось только дать сруб высохнуть, перевезти его в Мартыново и собрать.

Но...

В деревне произошли события, заставившие музей пересмотреть свои планы. Начались они 18 июня 2013 года, когда по приглашению местных жителей в Мартыново впервые приехал отец Сергей – настоятель Никольского собора города Мышкина. Был отслужен молебен, совершён крестный ход по всем деревенским улицам. Народу собралось много, и батюшка, обрадовавшись такому единению, высказал мысль найти в деревне пустой дом и обустроить в нём церковь. Ему указали на школу, закрытую в 2011 году; школьное здание было передано музею,

но никак им не использовалось.

И вот спустя некоторое время бывшую школу смотрел уже сам епископ Рыбинский и Угличский Вениамин! Владыка дал благословение на её переустройство под церковь, самолично наметив планировку, в том числе и место для алтаря. После такого напутствия дороги назад быть не может, и музей, поддерживая верующую часть деревни, решил на время оставить новорубленную часовню и все свои силы направить на будущий храм.

Начали с главки. Её изготовили и установили братья Александр, Роман и Алексей Гридневы с Виталием Масловым из Тутаева – те самые, которые за год до этого работали на колокольне Рождественско-Кацкого храма. Большую помощь в этом им оказал краповщик Владимир Борисович Карсаков, командированный Мышкинским ЛПУМГ (газокомпрессорной станцией).

Освящение креста произошло 19 июня 2015 года; его совершил, и мы этим очень гордимся, владыка Вениамин с мышкинскими священниками отцом Александром и отцом Сергием.

Затем настала очередь крыши, которой как раз пришла пора течь. С ней, надо сказать, мороки оказалось больше всего: пока снимали шифер да под ним щепу (дранку), да опалубку, да пока настилали новые опалубку да шифер – и лето прошло, и деньги закончились! Тем не менее церковная половина большущего школьного здания получила новое покрытие, и в этом, кроме Божьей помощи, заслуга музейных плотников Юрия Николаевича Неворотина и Владимира Дмитриевича Давыдова. Им с охотой помогли братья Евгений и Сергей Лебедевы и Андрей Карасёв.

На вторую – нецерковную – половину упразднённой школы ни сил, ни средств, к сожалению, не хватило; успокаивает то, что там не так сильно течёт. А вот применение для неё нашлось! Дело в том, что с 2011 года, после того, как в стенах Мартыновского Дома культуры разместилась пожарная часть, в деревне не стало места для проведения больших мероприятий. Вернее, место-то есть, но с его ремонтом власть что-то не спешит... Этнографический же музей кацкарей тем временем надумал возродить День деревни. Бросили клич, собрался субботник. Отмыли начисто четыре года не мытое здание, и 28 августа 2015 года в нецерковной части его состоялся многолюдный праздник «Успенье-2015».

И ещё одно дело успели сделать в прошлом году: заменить крыльцо. Новое получилось торжественным, как церкви и подобает. На его фронтоне – образ Смоленской Божией Матери, в честь которой обустраивается храм, освящённый отцом Сергием в мышкинском Никольском соборе.

А впереди – внутренние работы: перепланировка церковной половины, выравнивание полов и потолков, покраска стен, замена электропроводки. Далее – устройство иконостаса, приобретение икон и церковной утвари. Да и вторую половину крыши когда-нибудь да и придётся перекрывать...

Так что новорубленной часовне и надгробию Рогульской придётся подождать. Но время летит быстро, и мы, даст Бог, доживём-таки до того дня, когда и храм служить будет, и уникальный памятник займёт в экспозиции музея почётное место.

На освящении креста будущей церкви Смоленской Божией Матери: в центре – епископ Рыбинский и Угличский Вениамин, слева – мышкинский благочинный, настоятель Успенского храма отец Александр, справа – настоятель мышкинского же Никольского храма отец Сергей. д. Мартыново, 19 июня 2015 года.

Я покону кацкого

Щениковы из Мартынова

На моей памяти, в 1940-х годах, в Мартынове стояло четыре дома Щениковых: Аксёна Ипатьевича, Захара Титовича, Михаила Игнатъевича и Анатолия Ивановича, жившего с родителями. Четыре крепкие крестьянские семьи, своими корнями уходящие в далёкую древность. Сейчас в Мартынове жителей с такой фамилией нет...

МОИ ПРАПРАДЕД ДЕМЕНТИЙ ИВАНОВИЧ И ПРАДЕД ИПАТ ДЕМЕНТЬЕВИЧ ЩЕНИКОВЫ

В документах филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе есть запись о венчании мартыновских крестьян: сына Дементия Ивановича Щеникова – Ипата, православного вероисповедания, 22-х лет, с дочерью отставного бомбардира Василия Фёдоровича Румянцева – девицей Марией, православного вероисповедания, 18-ти лет. Случилось это 17 января 1871 года – следовательно, жил Дементий Иванович в середине XIX-го века. Были у него сыновья: Ипат и Тит. Возможно, ещё были дети, но то мне неведомо.

Изба Дементия Ивановича стояла на Прогоне; я её хорошо помню – был в ней, когда мне было семь-восемь лет. Дом высокий, потемневший от времени; на чёрном фоне выделялись рамы окон, покрашенные в белый цвет. Большой двор, сарай для сена, ещё постройки разно-

го назначения. Большой огород, а в конце огорода – большой пруд, известный в народе как Аксёнов пруд. Это в честь Аксёна – внука Дементия Ивановича и сына Ипата Дементьевича, который жил в этом доме до начала 1950-х годов. Примерно в 1950 году он купил дом в селе Юрьевском и переехал туда жить. Сегодня на том месте, где стояла изба Дементия Ивановича, находится дом, построенный моим школьным товарищем Василием Александровичем Виноградовым.

Я не видел фото прапрадеда, мало что слышал о нём вообще, но представляется он мне настоящим русским крестьянином – умным, расчётливым, организованным, высокого роста, физически сильным, как его внуки Аксён, Захар и Степан.

Моего прадеда Ипата Дементьевича я тоже не видел, но знаю о нём больше. Это был человек с сильным характером, строгий. Его дочь, моя бабушка Мария Ипатьевна, вспоминала:

– Тятя был строгий, за непослушание мог и ремнём наказать!

Умело вёл своё крестьянское хозяйство. Имел двух лошадей рабочих и двух выездных, трёх коров, много овец, кур, пару свиней. Семья большая: две дочери, два сына. Дети помогли по хозяйству.

У моего брата долго хранился возок: узкие полозья, борта из фанеры покрашены в чёрный цвет, расписаны цветами, сидение для кучера и два места сзади кучера. Очень красивые санки – в старинное время на них ездили под венец, катались в Масленицу и просто катались «крутые» мужики. Возможно, это санки Ипата Дементьевича! Он любил всё красивое и чтобы у него всё было не хуже, чем у других.

Мой отец рассказывал:

– Была у деда, Ипата Дементьевича, выездная лошадь по кличке Барон, любил его дед беспредельно. Всем был Барон хорош: масть, стать, скорость – не бежит, а танцует. Не было в округе лошади, равной Барону! В Масленицу, когда дед запрягал Борона в санки, катался сам и катал ребятишек вдоль деревни, народ выходил на улицу – посмотреть на Барона.

Однажды дед поехал на Бароне по делам на ярмарку в Рождествено. Дела свои решил и зашёл в трактор. А там – цыгане, музыка, песни, пляски, вино! И дед в тракторе «задержался».

Были на ярмарке с ним и другие мартыновские мужики, пытались его уговорить поехать с ними домой, но не получилось. Два дня гулял дед с цыганами, вернулся на третий день чуть живой на старой-старой лошади – безгодовой кляче. Когда проспался, пришёл в себя – где Барон!?! Ему рассказали, как он вернулся.

Бросился дед в Рождествено к цыганам, а тех и след простыл. Пытался найти Барона, к кому только ни обращался – не нашёл! Долго горевал дед, всю жизнь не мог простить себе утраты Барона...

Бог дал Ипату Дементьевичу и Марии Васильевне Щениковым четверых детей: Марфу (1874 года рождения), Марию (1883-го года, мою бабушку), Аксёна (около 1890 года рождения) и Степана (1896-го).

Дети росли, а повзрослев, покидали отчий дом. Марфа после замужества всю жизнь прожила в Москве. Мария вышла замуж за одноде-

Родовое место Щениковых в Мартынове – Прогон. В этой избе, например, по улице Музейной, дом 1, жил когда-то Ипат (а по-деревенски «Липат») Дементьевич Щеников. Снимок С.Н. Темняткина, 2008 год

ревенца Василия Чеснокова – плотника; построили с ним дом в родном Мартыново и стали жить. Степан окончил три класса Мартыновской церковно-приходской школы с похвальной грамотой в 1907 году, и родители отправили его «в люди» – в Питер к знакомому лавочнику, чтобы тот пристроил куда-нибудь смышлённого парнишку.

Женился Аксён. Жена его Мария Алексеевна Ухова – из деревни Нефина. В 1914 году у них родилась Антонина, в конце двадцатых годов – Зоя.

В 1918 году в возрасте 65-ти лет умерла Мария Васильевна – жена Ипата Дементьевича; похоронили её в Юрьевском. Думаю, жить прадеду в своём доме, но в семье сына Аксёна стало не очень комфортно. По признанию дочери Аксёна Ипатьевича:

– У мамы был сильный характер. В доме, в семье, был матриархат.

Сошлись, встретились два характера: Ипат Дементьевич и его сноха Мария Алексеевна. Прадед стал сильно сдавать, прибалывал – надо было за ним ухаживать, лечить.

Аксён Ипатьевич обратился к сестре Марии: пусть у тебя поживёт отец! Но та отказала: у самой четверо детей, в доме тесно. По русским обычаям престарелый родитель должен доживать в семье младшего сына, и Аксён обратился к брату Степану – пусть отец живёт у тебя в Ленинграде, там и полечится. К тому времени Степан обзавёлся собственной комнатой 28 м² в коммунальной квартире, был женат и имел двух маленьких дочерей – год и два. Он потом рассказывал:

– Когда Аксён прислал письмо, чтобы я взял отца на проживание к себе, я стал просить его, чтобы отец оставался в своём доме, в деревне – там ему лучше: кругом свои люди, родные места. А у меня тесно, малые дети. Я готов и буду ежемесячно посылать деньги на содержание отца. Не договорились. Отец стал жить в городе – в тесноте, но не в обиде. Внучки его полюбили, и он их. Лечили его, когда болел. Одним словом, был окружён теплом и вниманием.

Но с братом Аксёном и сестрой Марией после того они стали чужими. Когда летом 1947 года Степан приезжал в Мартыново, два дня гостил в доме своего родственника Михаила Коновалова (их жёны – сёстры). Прошёлся по деревне, по лугам, где бегал босоногим мальчишкой, но в дом брата Аксёна, в дом сестры Марии (моей бабушки) так и не зашёл – не мог простить...

Прадед Ипат Дементьевич умер в 1935 году, похоронен на ленинградском кладбище «Красное», расположенном вблизи станции метро «Автово».

В 1971 году, когда я гостил у Степана Ипатьевича, предложил накануне родительского дня поехать на кладбище положить цветы на могилу нашего Ипата Дементьевича. На что тот ответил:

– Могилы отца сейчас не найти. Во время блокады там хоронили и просто сваливали тысячи трупов, могилы перекапывались много раз. Когда я в 1945 году вернулся с фронта, первым делом решил навестить отца, но как ни пытался найти его могилу – не нашёл...

АКСЁН ИПАТЬЕВИЧ ЩЕНИКОВ

Аксён Ипатьевич – брат моей бабушки Марии Ипатьевны, мой крёстный отец. Настоящий русский крестьянин – богатырского телосложения, крепкий физический. Его дочь Антонина вспоминала:

– Отец был жаден до работы, работал за семерых, с утра до позднего вечера. Это были 1920-е годы. Держали двух коров, лошадей, овец, свиней – их надо было кормить. Работы было много и в поле, и дома. Помогали мы, дети: я и сестра Зоя.

Конечно, жили мы материально хорошо.

Руководила хозяйством больше мама. Отец был добрый по характеру, но имел и отстаивал свою точку зрения. Вот, решил взять в полу (то есть в аренду) тёлочку. Мы были против – и мама, и я. Нам вполне хватало иметь двух коров – зачем же третья? Но он взял, настоял на своём.

Пришло время коллективизации. Надо было вступать в колхоз, отдать в коллективную собственность лошадей, коров, овец – то, что нажили своим многолетним честным трудом всей семьёй. Отец отказался. Тогда власть объявила его кулаком и начала раскулачивать – отбирать в колхоз домашнее хозяйство. А семья кулака должна быть выселена в Сибирь.

Что делать? Мне было тогда 16 лет. Я собралась и поехала в Москву, к Сталину, чтобы он защитил крестьянина-труженика.

Приехала в Москву, нашла Кремль. Но в Кремль меня не пускает охрана. Я настаиваю, плачу: простите меня к товарищу Сталину!

На шум вышел, по-видимому, на-

Семья Щениковых: на лавке – супруги Ипат Дементьевич и Мария Васильевна и их внук Михаил Чесноков; крайняя слева – дочь Мария Ипатьевна Чеснокова; позади – сын Аксён Ипатьевич с супругой Марией Алексеевной; имя женщины в чёрном платке справа не установлено. д. Мартыново, 1912-1913 годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Аксён Ипатьевич Щеников с собакой Дружком и Василий Иванович Чесноков. д. Мартыново, рубеж 1940-1950-х годов.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

чальник охраны – в военной форме – выслушал меня, кому-то позвонил и дал команду проводить меня к какому-то начальнику. Тот меня выслушал, задал несколько уточняющих вопросов, позвонил кому-то, и меня сопроводили к другому начальнику.

Я оказалась в большом кабинете. Хозяин кабинета сказал, что товарищ Сталин занят, поручил ему принять меня и решить мой вопрос. Это был мужчина лет 50-ти, черноволосый, полный, голос твёрдый, уверенный. Не представился. Спустя несколько лет я увидела портреты руководителей партии, и один из них – Л. Каганович – был похож на того, кто меня принимал в Кремле.

Я убеждала, доказывала, что отец мой не кулак, не имеет батраков, и всё что у нас есть – результат честного, тяжёлого крестьянского труда нашей семьи. И это благодаря советской власти – она дала нам зем-

лю и право на труд.

Мой собеседник выслушал меня внимательно, побеседовал со мной, задавал вопросы о жизни в деревне и настроении крестьян, о школе и здравоохранении. Потом записал мой адрес и объявил: «Возвращайся домой, никто твою семью не обидит. Отца раскулачивать не будут, но в колхоз придётся вступить!» Я была рада такому решению вопроса.

Когда вернулась домой – оказалось, меня опередила телеграмма: нашу семью оставить в покое. Но в колхоз отцу пришлось вступить; нам оставили корову, овцу, кур, поросятка...

Аксён Ипатьевич и в колхозе работал также добросовестно, как раньше. К тому же, работал на своих лошадях, берёт их.

Антонина Аксёновна в 1936 году вышла замуж за одного из братьев Мелёшкиных – наших, мартыновских. В 1938 году она родила дочь Се-

рафиму, а в 1941-м – сына Виктора. Муж в сорок первом году ушёл на фронт и погиб. Антонина с детьми жила в доме отца – на Прогоне. Работала в колхозе. Имела организаторские способности: была заведующей молочно-товарной фермой, старшей на лесозаготовках, председателем Николо-Топорского сельского совета.

Вскоре после войны Аксён Ипатьевич с семьёй переехал жить в Юрьевское, купив там добротный дом. Мне запомнились праздники в его доме; среди гостей два раза был и я – последний раз в 1956-м.

8 сентября – религиозный праздник Владимирская, его отмечают жители села. Пекут пироги, запасаются алкоголем, приглашают и принимают гостей. Вечером – биседа (танцы) в каменной житнице на берегу реки Кадки на краю села или в строении сельхозназначения в центре, недалеко от церкви.

Вот праздничный стол Аксёна Ипатьевича: первое блюдо – щи с мясом, второе блюдо – картошка, тушённая с мясом. Закуски: студень, огурцы, грибы, капуста, салаты. Подавались пиво или квас. Хозяин был гостеприимным и очень хлебосольным, ну а Антонина Аксёновна – тамадой и конферансье.

Гостили у них обыкновенно мои родители (мой отец – племянник Аксёна Ипатьевича), из Ковезина приходил родственник с гармошкой, из Нефина приезжал Михаил Андреевич Мехов с женой (племянник Марии Алексеевны, жены Аксёна).

После нескольких тостов за праздник, за хозяина дома, за хозяйку у гостей появлялось желание петь, а гармонист усугублял это желание. Пели песни про Стеньку Разина, про «золотые горы и реки полные вина», о тонкой рябине, которая не может перебраться к дубу, про то, как шумел камыш, деревья гнулись», о коробейниках и другие русские народные песни.

В конце 1950 годов Антонина Аксёновна вышла замуж во второй раз и уехала с мужем в Эстонию, городок Кохтла-Ярве. Устроившись там, забрала к себе престарелых к тому времени родителей Аксёна Ипатьевича и Марию Алексеевну. Там же жила и сестра Зоя Аксёновна с семьёй.

Зимой 1963 года, будучи в отпуске, я навестил своих родственников в Эстонии. Все были очень рады встрече. Аксён Ипатьевич заметно сдал, но в его объятиях ещё была сила. Два дня мы вспоминали родные края, дорогих и близких нам людей. На чужбине он очень тосковал по Родине, несмотря на то что рядом были дочери, внуки, жена.

Когда мы расставались, крепко крепко обнялись – голос Аксёна Ипатьевича дрожал, на глазах выступили слёзы. Со мной посылал он

последний привет Мартынову и Юрьевскому.

Это была наша последняя встреча...

СТЕПАН ИПАТЬЕВИЧ ЩЕНИКОВ

В чулане дома моей бабушки Марии Ипатьевны, где я жил, на стене висело много фотографий в рамках и среди них с изображением святых Кирилла и Мефодия похвальная грамота. Чёрными чернилами красивейшим почерком было написано (цитирую по памяти): «Награждается Щениковъ Степанъ Ипатьевъ – ученикъ 3-го класса Мартыновской церковно-приходской школы – за усѣбное усвоение наукъ и примерное повѣдѣніе. 1906 годѣ. Учительница П.А. Пятницкая». К сожалению, грамота эта затерялась при переезде семьи из того старого дома в другой, построенный отцом в 1958 году на другом конце деревни.

После окончания школы родители отправили Степана как подающего надежды к изучению наук в Питер – к знакомому лавочнику, чтобы тот пристроил мальчика куда-либо в городе. И тот пристроил: взял парнишку к себе на работу «мальчиком на побегушках». Позже Степан Ипатьевич вспоминал:

– Работал я с восьми утра до позднего вечера. Утром надевал лоток из фанеры – метр на полтора, с ремнём через шею, а лоток на груди – и бежал на пекарню. Там получал пирожки, булочки, хлеб и нёс на лотке в магазины, лавки – куда скажет хозяин. В день пробегал в среднем десять километров. Приходилось и торговать прямо с лотка на улице.

Через три года мне доверял хозяин и более серьёзные дела: носить документы на подпись, контролировать приход-расход хлеба у мальчиков на побегушках и в целом по лавке.

Жили работники на чердаке в доме хозяина. Человек тридцать разного возраста от 10-ти до 50-ти лет в одной большой комнате, обитой фанерой: дети, парни, мужчины. Было несколько женатых пар, они отделились от остальных занавесками. Удобства во дворе. На чердак, в комнату, приносили несколько ведёр воды: попить, умыться. В комнате было темно, а зимой ещё и холодно. Люди болели, и не только от холода...

В 1914 году Степан Ипатьевич Щеников ушёл на войну. Ходил в атаки и отступал со всеми, но пули его миновали, не считая ранений.

Вернулся в Петроград, знакомые земляки из Рыбинска помогли ему приобрести комнату в коммунальной квартире – недалеко от Московского вокзала. Устроился на работу официантом в ресторан «Мос-

ква», что на углу Невского и Литейного проспектов, где и работал всю жизнь. Женился – жена Татьяна Фёдоровна родом из деревни Олифники, километрах в десяти от Мартынова. Родили они двух дочерей: Марию и Зину. Последние годы с ними прожил его отец Ипат Дементьевич.

В 1941 году Степан Ипатьевич ушёл на вторую свою войну. Воевал в пехоте, прошёл Венгрию, Румынию, встретил Победу в Чехословакии. Был ранен несколько раз. Вспоминать войну не любил – тяжело.

Мы со Степаном Ипатьевичем встречались с 1954 года, когда меня, четырнадцатилетнего пацана, отправили «в отход» в Питер и представили ему.

У нас сложились добрые, тёплые отношения на всю жизнь. Когда я бывал в городе – в отпуске, в командировке, проездом – всегда останавливался у Степана Ипатьевича. Мы вспоминали родные края, прожитые годы. Он критически относился к внутренней политике, которую проводили власти, особенно доставалось Сталину и Хрущёву. Был сторонник частной собственности, НЭПа. Шутил над политикой коллективизации:

До колхоза жили плохо,

А в колхозе – хорошо:

До обеда ищем дороги,

А с обеда – колесо...

Но каждый раз интересовался жизнью в деревне: какие урожаи, какие доходы у людей, болел за них. В душе он оставался крестьянским сыном, хотя и жил в городе с двенадцати лет. В разговорной речи часто использовал пословицы и поговорки: «На работе везёт тому, кто везёт», «Денежки – воробышки: улетают и прилетают».

Жил Степан Игнатьевич вдвоём с женой Татьяной Фёдоровной. Дочери вышли замуж и жили отдельно – недалеко. Часто навещали родителей, каждая подарила внука – дед Степан внуков боготворил. К сожалению, один из них, Александр, погиб на учениях при прохождении срочной военной службы. Второй внук, Юрий Борисович Гусев, сегодня живёт в Санкт-Петербурге.

В 1977 году Степану Ипатьевичу было 81 год. На здоровье не очень жаловался, но была одышка, уставали ноги. Говорил мне: «Умру скоро. Ведь я разменял девятый десяток! А так ещё пожить хочется! Нутром чувствую, не увидимся с тобой больше...»

Так и вышло. Через какое-то время я узнал, что Степана Ипатьевича уже нет.

Вячеслав Иванович Чесноков,
г. Владивосток

Окончание следует.

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

НУ КТО НЕ ЗНАЕТ МИХАИЛА ПРУШАНИНА – героя Невской битвы 1240 года!? Так вот: прапра... (шесть раз «пра-») -внук его Иван Дмитриевич Давыдов, по прозвищу Голоchel, владел селцом Рождественном в Кадке – современным селом Рождественном. Документы сообщают об этом в 1521 году, но, скорее всего, первым кацким вотчинником был его отец Дмитрий Давыдович Морозов – в 1462-1493 годах боярин удельного угличского князя Андрея Большого. Голочеловы сын Борис и внук Иван уступили Рождественно князьям Ситским – как кажется, родственникам. Сами же переехали в Таральково, в ту пору тоже селцо, которым и владели до 1617 года, пока не продали его боярам Сабуровым.

ЖИТЕЛЬНИЦА ДЕРЕВНИ АЛФЁРОВА НАСТАСЬЯ АНДРИАНОВ(НА) ИСАЕВА, задумав помыться в печи, силы свои явно не рассчитала: 88 лет всё-таки, а в печке жарко – мало ли, давление скакнёт или приключится сердечный приступ... Так, собственно, и вышло 11 августа 1901 года. В народе зашептались: «Помёрла в печке – нехорошо! Видать, нечистая её туды затащила...» А батюшка из Рождественской, что в Кадке, церкви и вообще отказался хоронить: «Нет ли здесь насильственной смерти?» Вызвали пристава, который, разобравшись, выдал предписание: «Прошу... предать земле по христианскому чиноположению труп солдатской вдовы..., смерть которой последовала... от старческой дряхлости и болезненности в печи во время пара».

В РЕЧИ НИЖНИХ КАЦКАРЕЙ, особенно водителей, нет-нет да и услышишь: «Пашкин поворот». Это тот, где ещё недавно стоял въездной знак «Колхоз «Победа». По дороге между Платуновскими Харчевнями и Воронцовом он самый опасный: крутой, с затруднённым обзором из-за растущего кругом леса. Ну а Пашка – это Павел Шалаев из деревни Медлева, разбившийся здесь на мотоцикле примерно в 1985 году. Молодой, только что вернувшийся из армии, парень не разглядел встречного самосвала. А название прижилось как память о безвременно погибшем человеке и как предостережение лихачам.

К 100-летию Первой мировой войны

Ратники из кацкарей

(ПРИЗВАННЫЕ 13 НОЯБРЯ 1914 ГОДА – 27 АПРЕЛЯ 1915 ГОДА В ВЕРХНЕЙ КАДКЕ)

Первая мировая война обычно ассоциируется с 1914 годом – её началом. Потому и все памятные мероприятия по поводу 100-летия той далёкой трагедии пришлось исключительным образом на 2014 год. Провели, поставили галочку и забыли...

Однако ж, смеем напомнить, Первая мировая война длилась с 1914-го по 1918 год, а в России имела и продолжение Гражданской войной. Потому наша рубрика «К 100-летию Первой мировой войны» продолжает оставаться актуальной. Тем более что читатели, и это отраднo, наши публикации не только внимательным образом штудируют, но и дополняют своими сведениями.

Так, в списках кацкарей – георгиевских кавалеров, опубликованном в «КЛ» в № 2 (170) весной 2014 года, Илья Иванович Смирнов. Призывался на фронт он из деревни Комарова Верхней Кадки в 1914 году, служил младшим унтер-офицером 147-го пехотного Самарского полка. За отличие в бою 1 апреля 1915 года получил георгиевский крест 4-й степени за № 493631. 13 июня того же года был смертельно ранен и 1 июля скончался от ран.

И вот – подробности о его жизни от сестёр Нины Михайловны Груздевой и Валентины Михайловны Воробьёвой из Балакирева:

«Илья Иванович Смирнов – первый муж нашей бабушки. Женился на ней он в отходе в Питере. Она была тоже отходницей – из Витебской губернии, из Белоруссии. После свадьбы молодые жили на родине мужа – в Комарове, у них родилась дочь Шура.

Отчаянным был! Когда провожали его на Первую мировую, сказал: «Ухожу я: или грудь в крестах, или голова в кустах!» Так и вышло: и георгиевский крест получил, и себя не

уберёт.

Ну а жена его так в Комарове и осталась, деревенские звали её Дуня-Витебка. Вышла второй раз замуж, и от этого брака родилась наша мама Ольга Алексеевна Гольшпкина, в замужестве Виноградова...»

Что ещё добавить к этим сведениям? В Угличском филиале Государственного архива Ярославской области отыскалась точная дата рождения героя: 13 июля 1889 года; родители – комаровские крестьяне Иван Якимов(ич) и Матрона Яковлев(н)а Смирновы. Дочь Шура – единственный его ребёнок – родилась 9 мая 1915 года. До гибели Ильи Ивановича остались неполные два месяца – успел ли он узнать, что стал отцом?

И знают ли его потомки, каким героем был их предок? Шура – в замужестве Александра Ильинична Климина – жила в Ленинграде, вырастила двоих сыновей; быть может, им ли, их детям когда-нибудь да и попадётся на глаза этот номер «КЛ»...

Ну а мы продолжаем! На очереди – списки ратников-кацкарей, призванных на фронты Первой мировой войны с 13 ноября 1914 года по 27 апреля 1915-го. Начнём с Верхней Кадки, в настоящее время территориально находящейся в составе Некоузского района. Данная публикация дополняет материалы:

«Кацкари – военнопленные Первой мировой войны» // «КЛ» №№ 3-4 (163-164), лето-осень 2012 года и №№ 1-3 (165-167), зима-лето 2013 года;

«Кацкари – георгиевские кавалеры» // «КЛ» № 2 (170), весна 2014 года;

«Кацкари – убитые, пропавшие без вести, умершие от ран (и выжившие)» // «КЛ» № 4 (172), осень 2014 года.

Фамилия, имя, отчество и звание	Дата призыва	Воинская часть	Прочие сведения
д. БИБЯКИ Рождественской волости			
Ремизов Иван Иванович	1914 год	147-й пехотный Самарский полк, 9 рота	
Ремизов Павел Иванович, канонир	1914 год	2-й Финляндский стрелковый дивизион, артиллерийский 1-й парк, 1 взвод	
д. ГАЛИЦЫНО Галицынской волости			
Григорьев Андрей Агафонович, бомбардир	1914 год	Неизвестна	
д. ГРИГОРЕВО Галицынской волости			
Петухов Игнатий Фёдорович, рядовой	1914 год	309-й подвижной полевой госпиталь	
д. КУЗЬМИНСКАЯ Рождественской волости			
Лапин Иван Николаевич	1914 год	2-й Сибирский армейский корпус, 16 стрелковый Сибирский полк, нестроевая рота	Помета от 19 марта 1915 года: "Взят по мобилизации в Иркутске"
д. СТАРО-ТРОИЦКАЯ Рождественской волости			
Брызгалов Фёдор Николаевич, рядовой	1914 год	8-й Финляндский стрелковый полк, нестроевая рота	
д. ЩЁЛПОВО Галицынской волости			
Егоров Андрей Гаврилович, рядовой	1914 год	147-й пехотный Самарский полк	
д. ЯКСАЕВО Галицынской волости			
Волков Сергей Николаевич, бомбардир	Неизвестна	1-я гвардейская артиллерийская бригада, 3 парк	

Продолжение следует.

ИСТОЧНИК:

«Списки ратников, призванных на действительную службу. 13 ноября 1913 года – 27 апреля 1915 года» // Филиал Государственного архива Ярославской области в городе Угличе, фонд 87, опись 1, единица хранения 334.

Владимир Дмитриевич Николаев из деревни Владышина Средней Кадки. Что мы знаем о нём? Родился он 3 июня 1886 года – это раз. В колхоз с супругой своей Федосьей Ивановной вступил в 1935 году и занял в нём должность казначея – это два. Перед Великой Отечественной войной разобрал свой дом на Владышине и перевёз его в посёлок Саблино Ленинградской области – это три. Ну и ещё, что он был участником Первой мировой войны, о чём свидетельствует этот снимок 1914-1918 годов.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Этнографические заметки

«Без Бога – не до порога!»

К приметам в нашей жизни мы все относимся по-разному. Много спорного можно услышать по этому поводу: кто-то в них безоговорочно верит, кто-то не верит в них вовсе, а кто-то верит частично. Лично я отношу себя к тем, кто верит частично. Например, всем известная примета с чёрным котом на меня отрицательно никогда не действовала. С другой стороны, эффективность примет всегда связана с самовнушением: как человек расположит себя к данному факту, так оно и будет. Но, так или иначе, нельзя отрицать, что приметы и суеверия в нашей жизни до сих пор играют весомую роль. И я продолжаю свой рассказ о приметах в жизни кацкарей. Поговорим про дом и про то, что с ним связано.

Дом – это место, где человек может расслабиться и отдохнуть душой и телом. Чтобы в нём было комфортно и дабы уберечь себя от напастей – признайтесь – мы и в XXI-м столетии прибегаем к испытанным веками магическим рецептам.

Итак, прежде переступаем порог – границу между домом и улицей. Этнографы рассматривают её шире как границу между миром своим и миром чужим. Многие слышали примету: «Через порог не здороваются» – это может привести к ссоре, недопониманию. И тут, действительно, всё сходится: какое может быть взаимопонимание между людьми, которые общаются, находясь в разных мирах?

Кацкари настаивают: ни сидеть, ни стоять на пороге нельзя – можно навлечь на себя неприятности. Так, мартыновская бабушка Валя Ершова всё время своего зятя оговаривала: *«Лёшка, не стой на пороге! Примета плохая»*. А он всегда придёт и на порог встанет. Так и разбился на мотоцикле...

Видимо, с сакральными свойствами порога связано и следующее широко распространённое поверье: «Возвращаться – плохая примета». А если уж пришлось вернуться, у кацкарей есть множество нейтрализующих рецептов:

- постучать по дереву;
- три раза плюнуть через левое плечо;
- присесть;
- перекреститься на икону;
- поглядеть в зеркало. Некоторые советуют не просто поглядеть, но и показать при этом язык или «скривить рожицу».

Через порог ничего не дают и не принимают от других. Очень часто это связано с деньгами – иначе быть финансовым пробле-

мам! Здесь хотелось бы добавить, что есть такие приметы, которые действуют правдиво, и отношение к ним особенное. К примеру, что касается денег. Так, в нашей семье при насвистывании в доме деньги срочно куда-то исчезали. Вначале мы над этим посмеивались, а впоследствии нескольких совпадений всё же решили – уж лучше не свистеть...

Или: деньги в руки не брать. Принесёшь, бывало, старикам купленные по их просьбе продукты и с ними сдачу, а они на деньги и не посмотрят: «Положи на комод!» Отдавать или принимать деньги лучше всего правой рукой, тогда они будут водиться. Приходилось слышать и такой совет: чем чаще пересчитываешь деньги, тем больше они тебя будут любить. Дамскую сумку на пол не ставят – денег не будет.

– *И мелочь с дороги не поднимают*, – закончу мысль о деньгах таким вот мартыновским советом. – *Больше потёрёшь!*

Но вернёмся к порогу. Перед выходом из дома, у входной двери, принято креститься и говорить: *«Вперёд Бог, а я за ним!»* или *«Без Бога не до порога!»* И вообще, любое дело лучше бы начинать перекрестившись. Мария Ивановна Темняткина, например, в селе Хороброве, каждое утро затапливая русскую печку, крестилась на неё и приговаривала: *«Ну, благовётная!»*

Интересную примету-обычай у кацкарей отметили священники Николо-Топорской церкви: прибивать к порогу подкову. Вот как описывает Николо-Топорский летописец эпидемию тифа, бывшую в Кацком стане в 1881 году:

«...Напуганные крестьяне, прекратив все необходимые в общественном быте взаимные отношения с заражёнными се-

мьями, в то же время постарались застраховать свою жизнь от тифа. И чем же, думаете, застраховали крестьяне свою жизнь? Не подумайте, что они обратились в организованное общество страхования в Санкт-Петербурге; нет, они застраховали жизнь свою и скорее, и проще: спасительным средством в этом случае суеверно признана лошадиная подкова.

Когда наступили дни Святой Пасхи, местный священник Вишневецкий, явившись в деревню Костево для совершения пасхального молебствия, не мог не заметить, что почти в каждом доме, под порогом выходной двери, прибита была лошадиная подкова. На вопрос священника о значении подковы в отношении к порогу сначала не было никакого положительного ответа – крестьяне ограничивались только указанием на купеческий обычай прибивать лошадиные подковы к порогам магазинов.

Затем священнику удалось узнать от одной девочки, учившейся в Платуновской начальной школе, что подкова приби-

В старинных зеркалах Этнографического музея кацкарей, как в книгах, остались жизни всех их прежних хозяев... д. Мартыново, 2013 год

Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново

ваются к порогам магазинов, как говорила ей бабушка, для того, чтобы было больше покупок в магазинах. В отношении же заразительным болезням имеет такое будто значение, что заражённый болезнью человек не может передать своей болезнью тому соседу, в доме которого к порогу выходной двери прибита подкова, так как при входе заражённого в такой дом болезнь остаётся за порогом. На такое суеверное значение подковы в применении её к заразительным болезням указывает на то, что она везде прибивается передним шипом к двери. Выслушавши объяснение девочки, священник сделал крестьянам надлежащее внушение касательно суеверного обычая, пос-

В старинных зеркалах Этнографического музея кацкарей... д. Мартыново, 2013 год

Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново

ле чего одни из них, стыдясь за свой поступок, немедленно оторвали подковы, а в некоторых домах подковы торчат у порогов и теперь, как какая-либо необходимейшая принадлежность порога»¹⁾.

Но мы уже вошли дом. Вот – стол, иконы, зеркало, кровать... Любопытно, что даже такой предмет, как кровать, появившаяся в интерьере кацкарей сравнительно недавно, и то не может стоять, как попало. Кацкари не рекомендуют ставить кровать «*поперёк стлани*» (то есть поперек). Поскольку покойника из избы принято выносить ногами вперёд, спать ногами к выходу считается опасным. Не ложатся ногами

¹⁾ «Летопись церкви села Никольского, что на Топоре» // «КЛ» № 4 (138), 2006 год (спецвыпуск), стр. 14-15.

В старинных зеркалах Этнографического музея кацкарей... д. Мартыново, 2013 год

Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново

и к иконе – икона должна висеть «в головах».

Нельзя смотреть ни в разбитое, ни в старое зеркало. С ними вообще следует обращаться осторожно как с носителями особой магической силы. Если зеркало треснуло, а тем паче нецелое – отражение искажается, и это может отрицательно подействовать на здоровье хозяина. Поэтому разбить зеркало к несчастью. Кацкари считают, что нельзя перед зеркалом и ругаться: всё «худое» зеркало впитывает и хозяину возвращает.

Двум девушкам в одно зеркало глядеться не советуют – не дай Бог, обе влюбятся в одного парня! Причём парень останется с той девушкой, которая стоит сзади. (А в Архангельской губернии, откуда я родом, предостерегают, что стоящая позади девушка заберёт красоту).

А вот ещё похожая примета: двое одновременно одной *утиркой* (то есть полотенцем) не вытираются – иначе быть ссоре.

В XXI-м веке люди стали скептически относиться ко многим приметам, и часто можно услышать вопрос: «Зачем закрывать зеркала, когда умирает в доме человек?» В Кацком стане я услышала на этот вопрос много ответов, и самым популярным оказался такой: чтобы душа покойного в зеркале не отразилась и не осталась в нём. Люди до сих пор не хотят рисковать своей судьбой понапрасну и предпочитают следовать негласным законам, доставшимся от предков.

Особым почтением у кацкарей, судя по приметам, пользуется

стол. Так, сидеть на нём – большой грех. Нельзя и стучать по столу:

– *Это ведь грех*, – поучала своих внучат Зоя Николаевна Бутусова. – *Стол – ладонь Господня!*

Она же всегда оговаривала, если внуки под столом начнут болтать ногам: «*Чёртёй качаете!*»

За столом не принято сидеть на углу – «без угла останешься», три года замуж не выйдешь (или не женишься).

– *За гольем столом не ели. Старики бахорили, грех. Стёлили столешник*, – рассказывала мартыновская Мария Фёдоровна Догадкина. – *Отбѣдим, столешник съмаём.*

А хоробровская Мария Ивановна Темняткина добавила:

– *За ёдой не озоровали. Помню, села есть с мячом и мячом играла, дак тятя мяч выхватил и в окно запулил!*

Это хорошо, что только мяч «запулил», а то ведь могла схлопотать и по лбу ложкой...

После обеда кацкари стол вытирают тряпкой, а не бумажной салфеткой, чтобы не навлечь бедность. И хлебные крошки рукой смахивают, чтобы в будущем не пришлось просить милостыню.

Кстати, о хлебе – с ним связано много поверий. Вспоминают, что раньше в дорогу обязательно брали с собой хлеб с солью. Выбросить хлеб – большой грех. Если за едой, не доев кусок хлеба, берёшься за другой – значит, кто-то из близких голодный.

В Мартынове уверены: хлеб ломать нельзя, иначе жизнь будет изломанная. Резать хлеб, оказывается, надо тоже с умом. Бабушка Зоя Васильевна Воробьева за этим строго следила:

– *Не режьтё хлеб на себѣ – отрежтё счастье!*

Теперь об иконах. Продавать их – брать грех на душу. В селе Хороброве рассказали, что старые иконы там никогда не выбрасывали и не сжигали – опускали в реку Кадку, а там уж вода сама распорядится: которую и поновит, и кому надо вынесет.

Ну а мы поспешим в *каморку* – так в некоторых кацких деревнях называют кухню. А там – блюда, тарелки, кружки и чашки... Многие из нас слышали о том, что нельзя есть и пить из посуды с трещиной или со сколом – к разбитой жизни. Уронить нож – к гостю мужского пола, а если падает вилка – жди в гости даму.

– *Хто-то явится, как не удавится!* – приговаривали в таких случаях в Хороброве.

Что же делать, если вы никого принимать не желаете? Кацкари стучат по полу тем самым столовым предметом.

С ножа есть нельзя – будешь злым. Бывает, готовишь – запарись и невзначай положишь его на ребро лезвием вверх; это нехорошо.

Случайно рассыпалась соль – к ссоре; это суеверие слышал, наверное, каждый. Но как избежать ссоры, знают далеко не все. Послушайте совета от кацкарей: надо на рассыпанной соли пальцем нарисовать крест или кинуть щепотку подобранной соли через левое плечо.

Если придется занимать соль, солью отдавать нельзя – уж лучше сразу прийти с денежкой.

Пересолила в еде – влюбилась. Пережарила – тоже не беда, кацкарки в таких случаях домохозяев успокаивают:

*– Горелое есть, грозы не бо-
таться!*

Хозяйкам на заметку: перед приготовлением еды настройтесь, придите в хорошее расположение духа, иначе – быть еде невкусной! Да, это так: пища впитывает всё отрицательное, что непременно сказывается на здоровье. Собираться за обеденным столом надо в хорошем настроении, с благими намерениями. Ведь только та пища, которую мы потребляем с настроением, приносит пользу. Неслучайно говорят: когда тесто в доме стоит – браниться нельзя. А приметы с посудой или другими кухонными принадлежностями – полезное дополнение для гармонии и блага.

С другой женской обязанностью – уборкой – примет связано не меньше. Полы в доме вечером не метут и не моют – этого обычая кацкарки придерживаются до сих пор. И даже ведро помойное не выливают – боятся, как бы чего лишнего или кого из домохозяев «*вон не вылить*».

Не метут и не моют пол вслед ушедшим гостям. И другим не советуют:

*– Не мой, обожди, а то из
избы вымоешь!*

То есть считается, что если вслед за ушедшим человеком *подметешься*, а уж тем более *примоеешься*, тот больше никогда в дом не вернется. Тут сама собой напрашивается параллель: после выноса покойника в доме всё начисто моют именно потому, чтобы тот не вернулся...

По той же самой причине, наверное, при входе в дом снег с другого человека кацкарки никогда не смахивают – только с себя.

Любопытно, что веник в доме

должен стоять, как метла, ручкой вниз – чтобы деньги водились.

Иногда на Прогоне – перекарёстке деревенских улиц в Мартынове – можно видеть выкинутый кем-то веник. Знающие люди не удивляются. Это значит, кто-то из *оннодеревёнцев* решил изгнать из дома все *неладихи*: купил новый веник, обмёл им углы и выкинул *на крест* дорог!

Есть у кацкарей такое понятие – «*мёртвой час*». Или «*дрянной час*» – время с полдвенадцатого до полпервого ночи; можно сказать, полночь. Так вот в Хороброве строжили:

*– На дрянной час не гребыхай-
тёсь!*

То есть, не ругайтесь. И:

– В мёртвой час пути нет!

Иными словами, с 23-30 до 00-30 выходить из избы не надо, даже если ты припозднился в гостях у кого-либо.

Ну а теперь о запрете, до сих пор для кацкарей важном: в дни церковных праздников у нас не принято выполнять всякую хозяйственную работу по дому и по огороду: стирать, прибираться, возиться в грядах. «*Сёгоння праздник большой – не стёрай! Грех!*» – эти слова и я очень часто слышу от своей мамы. Правда, в последнее время, когда престольные праздники стали отмечаться не столь широко, многие стали исполнять запрет на работу только до обеда. Так и скажут, бывает:

*– Сёгоння праздник, с белё стё-
ра́ть не буду. А к вчёру уж Бог
простит, покубáчкаю!*

– Бог роботу́ любит! – добавляла моя свекровь Зинаида Степановна Румянцева.

*– Когда отойдут ёти службы
(имеется в виду, в церкви), уж
можно и делать!* – вторила ей её племянница Татьяна Дмитриевна Яковлева.

Правда, в Духов день – понедельник после Троицы – что-либо делать в огороде никто не рискнёт и после обеда. Считается, что в этот день земля именинница, и её не надо тревожить. В Ильин день – 2 августа – не следует сенокосить. В Хороброве вспоминают, как на Ильию принесли возить сено Квасниковы. И ведь всё село их оговаривало «не надо», а они не послушали. Только свезли в сарай – в тот же день сгорело сено вместе с сараем...

Чтобы беды не случилось, все три дня праздника Крещения Господня, или, как называли его кацкарки, *Водохрёщи* – с 19 по 21 января – от всего худого у кацкарей принято *избу закрещивать*. Вот как это делал до последнего года своей жизни мартыновский

житель Михаил Алексеевич Виноградов, умерший в 2011 году: он брал из печи берёзовый уголь и ставил им четырёхконечные кресты на входной двери. Добавлял, что раньше их ставили на всех местах, через которые может проникнуть в дом нечистая сила: на окнах, на печи, в сенях, *на гандарее* (заднем мосту). Для защиты от нечисти втыкают в дверной косяк нож или сто игл.

Перейдём к приятному – выбору подарка. Согласитесь, дело это ответственное. Есть вещи, которые кацкарки дарить не рекомендуют – уж слишком много примет возле них, и практически все они не самые позитивные. Так, к примеру, в нашем Кацком стане не дарят ножи, часы, мыло, фотографии и даже обыкновенный женский передник. Ножи – зло, дарить их к ссоре. Часы – к безвременной смерти. Мыло – здоровье отдашь. Фотография – к разлуке (так обычно говорят про молодых людей). А вот почему нельзя дарить передник, кацкарки объяснить не могут. Правда, хоробровская Мария Ивановна Темняткина порассуждала об этом деле поподробнее:

*– Валькя из сёлá уёжжáла, пе-
рённик просила. Ая не дала – пло-
хая примета! Вот, как бы на за-
каз скропáть – можно. А тот,
которой сама носила, не дарят.
Пальтúшку там, платок или
платьё с сёбя дарят, а перённик
нельзя!*

Но если уж вам по незнанию или преднамеренно подарили нож, часы, мыло, фотографию или передник, попытайтесь злые предначертания свести на нет – откупиться монеткой.

Случайно найденную вещь в дом лучше не нести, а тем более что-либо с кладбища.

– Нечёго спорного не беритё! – то есть если о какой вещи рас- спорились, лучше её не брать, счастья она не принесёт точно.

А бывают ли грустные счастливые приметы? Звучит немного странно, правда? Но я думаю, бывают. Вот разбила любимую чашку – вроде, жалко, но ведь это к счастью! Да, уж. Или стукнулись лбами два человека случайно. Так вот – нужно ещё разок ими же стукнуться, чтобы не поругаться. Вот так, следуя приметам, и живём – счастливые, не ругаемся. А всё почему? Да потому что чашки бьём да головами часто стуча- емся.

**Анастасия Владимировна
Румянцева,
Этнографический музей
кацкарей,
д. Мартыново**

Побахорим по-кацкие

Ветёр – взбулгачить

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

ВЕТЁР – бранное слово, заменяющее в речи кацкарей мат. *Кацкие мужики гребыхались «ветром». Это оне толькё меж собой матёрлись, а при бабах, при падёрятах такого не было. При них заместо мата бахорили «ветёр».* (Знаменское).

Ед. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **ветер** «движение потока воздуха в горизонтальном положении».

ВЕТЁРИНКА – дуновенье ветра.

Чай пила, окно открыла –

Ветёринка дунула...

Думаешь, я тебя любила?

Я и не подумала! (погудка, Хороброво).

Мн. число не употребляется.

Синоним **ветринка**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВЕЧЁРЯТЬ – ужинать. *Управилсь – вечерять пора.* (Трухино). *Уж и сонцо садится, а мы ещё не вечеряли.* (Ордино). *Говорят, оне в два часа нья уж и вечеряют.* (Рождественно).

Синоним **ужнать**.

По Словарю русских народных говоров, широко распространённое.

ВЕШАЛИЦА – виселица. *Читала про Зою Кузьмадёмьянскую... Немцы вешалицу сделали, на вешалице ёё и повесили.* (Дьяконовка).

Мн. число **вешалицы**.

Словарь русских народных говоров похожее слово **вешальница** отметил в Вятской губернии.

ВЕШАЛА – приспособление из берёзовых жердей для сушки сена в дождливое лето. *Такой сырой год – сено на вешалах сушим.* (Платуново).

Мн. число не употребляется.

Русск. **вешала** «столбы или жерди с поперечными перекладинами, предназначенные для развешивания и сушки чего-либо (снопов, сетей, рыбы и др.)». В кацком диалекте русскому значению **вешала** соответствует **колосники**.

ВЕШАЛО – вешалка. *Давай выжмём куртку-то, а то тяжёлая – как бы вешало не сломать.* (Мартыново).

Мн. число **вешала**.

По Словарю русских народных говоров – олонекское, пермское, тобольское.

ВЁДРО / ВЁДРЕЦО – ясная, солнечная, сухая погода. *Хорошо, вёдро задалось. Все хоть накосили!* (Хороброво). *Давайтё, давайтё сено огребать – всё вёдро просидитё!* (Рождественно). *Можёт быть, вёдрецо будёт!* (Левцово).

Мн. число не употребляется.

Прил. **ведренный**.

Устойчивое выражение **каменной вёдро** – об устойчивой сухой погоде.

В словарях русского языка слово **вёдро** имеет пометы «устаревшее» и «просторечное».

ВЁЗЯНКИ / ВЯЗЯНКИ – вязаные рукавицы. *Раньше-то «рукавицы» и не звали – толькё из овечьей шерсти «вёзьянки».* (Платуново). *Раньше не было торговых рукавиц – всё вёзьянки.* (Кологривцево). *Не забыли руки-то без вёзьянок?* (Рождественно). *Вон, вёзьянка-то розпустилась!* (Ордино).

Ед. число **вёзьянка, вязанка** употребляется редко.

Не путать с **вязанка** «охапка, связка сена, дров и тому подобного, связанная верёвкой».

Словарь русских народных говоров отметил это значение слова в Тверской, Псковской и Ярославской губерниях.

ВЁЛЕТЬ – разрешать, позволять; разрешить, позволить. *Лене носить линзы не вёлят.* (Мартыново). *Врачи не вёлели вино пить, а оно пьёт!* (Рождественно). *Мне мама не вёлит долго гулять.* (Мартыново).

Формы сов. и несов. видов совпадают.

Русск. **велеть** «приказать (приказывать), распорядиться (распоряжаться)». По Словарю русских народных говоров, диалектное значение глагола широко распространено.

ВЁРЬШИТЬ – завершать, заканчивать «намётываньё» (укладку) сена, соломы или льняных снопов в стог или воз. *Сёгоння будём стога вёрьшить.* (Ордино). *Тоня-то всё времё стога вёрьшила, она умела это делать.* (Платуново). *Вёрьшить-то я не умею, но на сенокосе другой раз пособляю.* (Рождественно).

Сов. вид **завёрьшить**.

По Словарю русских народных говоров, слово чрезвычайно распространено.

ВЁРЬХЯМ – верхом. *Вёрьхьям оне были, на лошадах приёжжали.* (Хороброво). *На биседу в другую дёревню вёрьхьям на лошадах.* (Рождественно).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВЁТЛА – ива: дерево семейства ивовых. *«22 апреля. Цветут ольха, ветла».* (Кукличев «Кадка. Лето 2007-е»). *Ото всёй нашой дёревни толькё три вётлы и осталось.* (Овдеево). *Всё наше детство на вётлах: мы тамо и до мушек, и лесниц из завёрок наделаём.* (Хороброво).

Мн. число **вётлы**.

Не путать с **бряд** «кустарник семейства ивовых».

Русск. **ветла** «дерево семейства ивовых». Слово **ива** кацкарями практически не употребляется: всё, что деревом для них **вётла**, кустарником – **бряд**. Различают ещё **вербу**, **краснобряд** и **молокотиту**. Связано с «ветвь» и «вить» (Фасмер).

ВЁТЛЯНОЙ – общительный, коммуникабельный. *Юрка-то у вас какой вётляной, розвитой.* (Мартыново). *«Вётляной» – любимоё слово Михаила Николаева Ёришова.* (Юрьевское). *Нюша-то росла вётляная.* (Платуново). *Девка вётляная: и спёт, и спляшёт.* (Рождественно).

Словарём русских народных говоров отмечено как широко бытующее.

ВЕТРИНКА – дуновенье ветра. *На воле не ветринки.* (Мартыново).

Мн. число не употребляется.

Синоним **ветёринка**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВЁХА¹ – вежа: шест, служащий для указания пути, границ земельных участков, планировки чего-либо на местности. *Дороги раньшё вешили по зымам, дак сёмнатки-то бегали к дёвятой, ломали ёё и под подушку клали: «Дёвятая вёха, покажи мне жониха!»* (Нефино).

Мн. число **вёхи**.

От литературной формы отличается ударением.

ВЁХА² – высокий и худой человек. *И в кого он у них такой долголяхой – такая-то вёха...* (Хороброво). *Дев-*

ка-то – **вёха**, стёснялася. *Худо ли маненькёй...* (Рождество).

Мн. число **вёхи**.

Синонимы **гогона, орясина, стяг**.

По Словарю русских народных говоров, в таком значении слово употребляется в Архангельской и Вологодской областях.

ВЁЧЕРЕ¹ – вечером. *Я вёчере помаскалю.* (Мартыново). *Примаскаливый колме вёчере.* (Хороброво).

Наречие, не изменяется.

Синонимы **тёмкой, по тёмке**.

Словарь русских народных говоров отметил это значение слова как широко бытующее.

ВЁЧЕРЕ² – вчера. *А вон вёчере сидели.* (Платуново). *Вёчере я его видел.* (Ордино).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ВЗАД – назад, обратно. *Трактор взад поехал.* (Ордино).

Наречие, не изменяется.

В русск. языке употребляется только в словосочетаниях «взад и вперёд», «взад-вперёд», «ни взад ни вперёд». В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ВЗАДИ / ВЗАДУ – позади, сзади. *Да он взади идёт!* (Хороброво). *Наш-от дом взаду стоял.* (Левцово).

Наречие, не изменяется.

Слово со схожим значением **повзяди** «немного позади».

Взяди и взяди Словарь русских народных говоров отметил как широко бытующее, **взаду** – как характерное для Ленинградской и Псковской областей.

В ЗАНАРОК – нарочно, специально, преднамеренно. *По всем программам в занарок онне рёкламы.* (Хороброво). *А тыкву-то я не в занарок посадила.* (Левцово). *Ето умёня не в занарок получилось.* (Ордино). *Озорница – в занарок толкнула!* (Рождество).

Наречие, не изменяется.

Синоним **занарок**.

В Словаре русских народных говоров **взанарок** «нарочно» – ярославское.

ВЗАХОД – вход. *А взакход-от у них с другой стороны.* (Мартыново). *Сколькё ж у этого дома взакходов?!* (Хороброво).

Мн. число **взакходы**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВЗАХОДИТЬ / ВЗОХОДИТЬ¹ – входить (в помещение). *А 14-го августа – в Перьвоёй Спас – и с иконам ходили, и к нам в дом взакходили, и скотину святтили.* (Парфёново). *Не стёсняйся – взакходи, взакходи в дом-от!* (Левцово). *Капельней ларёчек-от был, в нёго и не взакходили, а толькё окошечкё было.* (Мартыново). *Как взакходишь на сени-то, по правую руку у них шифонер.* (Хороброво). *К ним и в дом не взойдёшь – онна храпоть!* (Ордино).

Сов. вид **взойти**.

В Словаре русских народных говоров **взакходить** «входить (в помещение)» – костромское и нижегородское.

ВЗАХОДИТЬ / ВЗОХОДИТЬ² – о ростках: всходить, прорасти. *Манька, картошка-то у тебёя взакходит?* (Хороброво). *Так в тыне-то всё и взакходит.* (Ордино).

Сов. вид **взойти**.

В Словаре русских народных говоров **взакходить** «всходить (о хлебных злаках)» – ярославское.

ВЗАХОДИТЬ / ВЗОХОДИТЬ³ – приходить в сознание. *Так и померла, в разум не взакходя.* (Хороброво).

Сов. вид **взойти**.

В Словаре русских народных говоров **взакходить** «прийти в сознание» – томское.

ВЗАХОДИТЬ / ВЗОХОДИТЬ⁴ – вступать в члены, становиться членом какой-либо организации. *Да какая я партёйня. Ходил парторг да незнамо как угаваривал: взакходи в партёю да взакходи! Вот я и зошла...* (Хороброво).

Сов. вид **взойти**.

Такого значения в Словаре русских народных говоров нет.

ВЗАХОДИТЬ В ДОМ / ВЗОХОДИТЬ В ДОМ – приниматься в дом в качестве члена семьи. *Закдматовала, как в ихней дом с голой лупетой взакходила!?* (Хороброво).

Сов. вид **взойти в дом**.

Устойчивое выражение.

По Словарю русских народных говоров, калужское.

ВЗАХОДИТЬ В КОЛХОЗ / ВЗОХОДИТЬ В КОЛХОЗ – вступать в колхоз. *Баушка Дуня в то времё помаскашила в город к дочери, а сыну наказывала: «С говном в колхоз не взакходи!» Как праские счиняются, дак и вы за ним!»* (Платуново).

Сов. вид **взойти в колхоз**.

Устойчивое выражение.

По Словарю русских народных говоров, томское.

ВЗАХОДЫ – (о сильном смехе) что есть силы, до упаду. *А он взакходы смеётся.* (Платуново). *Уж мы взакходы смеялись!* (Юрьевское). *Уж мы все взакходы – до кеканья!* (Рождество). *Вот как взакходы розсмеётся!* (Кологривцево).

Синоним **вповалячку**.

По словарю русских народных говоров, **взакходы** и созвучные ему слова бытуют во Владимирской, Вятской, Костромской, Нижегородской, Тверской и Пермской губерниях.

ВЗБЕРАТЬСЯ – собираться. *Как тёмка, в нашоём дому старушеньё со всёго сёла взбералось.* (Хороброво).

Сов. вид **взобратся**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВЗБИТЬ МАСЛО – сбить масло (из льняного семени или сметаны). *Всё масло взбили!* (Хороброво).

Несов. вид **бить масло**.

В Словаре русских народных говоров – воронежское. Русск. **взбить** «лёгкими ударами сделать пышным; вспенить (жидкость)».

ВЗБУБЁНИТЬ – перемешать. *Взакхожу в тын, а тамотки все гряды взбубёжоны – всё зёмнорой взбубёнил!* (Мартыново).

Несов. вид не употребляется.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ВЗБУБЁНИТЬСЯ – перемешаться. *Творог онче не удался – все банки взбубёнились!* (Дьяконовка). *Стятуха перестояла – взбубёнилась!* (Мартыново).

Несов. вид не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВЗБУЛГАЧИТЬ – взбаламутить: внести беспорядок, волнение вздорными сообщениями, разговорами. *Взбулгачили народ-от, все собрались, а некто и не примаскали!* (Платуново). *Всю дёрвеню взбулгачили!* (Ордино).

Несов. вид **булгачить**.

Словарь русских народных говоров такое значение глагола отметил в Костромской, Тверской и Псковской губерниях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 г.
2. Словарь русских народных говоров», выпуск 4-ый «В – Военки», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
3. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 г.
4. Кукличев П.С. «Кадка. Лето 2007-е (фенологические заметки)» // «Кацкая летопись», № 1 (144), зима 2008 года.

Переписка с читателями

Корзаков – мой предок?

Помогите найти предков – выходцев из Ярославской губернии.

Мой дед Алексей Евгеньевич Корзаков, 1879 года рождения, в Санкт-Петербург приехал в начале XX-го века. А в «КЛ» №№ 19-20 (79-80) за октябрь 1997 года упоминается учитель Иван Тимофеевич Корзаков, открывший в 1892 году школу грамоты в деревне Нефине.

Корзаков – фамилия редкая; возможно, И.Т. Корзаков и есть мой предок?

Николай Корзаков
(из электронной почты)

К сожалению, Николай, мы так и не смогли ответить на Ваш вопрос. Старинный нефинский учитель Иван Тимофеевич Корзаков уроженцем Нефина не был. Это следует, например, из «Переписных листов населения и хозяйств деревень Юрьевской волости Мышкинского уезда Ярославской губернии» за 1897 год:

Корзаков Иван Тимофеев – хозяин, 40 лет, холост, крестьянин, родился в Оносовском сельском обществе Мышкинского уезда Ярославской губернии, прописан в Оносовском сельском обществе, обыкновенно проживает в Нефине, грамоте выучился у крестьянина, постоянное занятие – учитель школы грамоты.

Конечно, появился соблазн посмотреть переписные листы и по Оносовской волости, что и было сделано, но ни в самом Оносове, ни в окрестных деревнях фамилии «Корзаковы» мы не нашли.

Попробовали пойти иным путём: если в 1897 году Ивану Тимофеевичу было сорок лет, значит, в метрических книгах Оносовской церкви за 1857 год можно найти запись о его рождении. Но вот напасть: метрик церкви села Оносова, или, как его называли до революции, «Рождествена-Оносова» (не путать с нашим, кацким, Рождеством), того времени не сохранилось!

Просмотрели исповедные книги Оносовской церкви за 1854-1863 годы, и опять неудача: подходящей семьи в них не обнаружилось!

Да-а, тупик...

Решили пересчитать современных кацкарей-Корзаковых, но фамилия и впрямь оказалась редкой: на весь Кацкий стан только одна семья в таралыковской деревне Жукове. Оказалось, туда она переехала из села Рождествена (вот тут не «Рождествена-Оносова», а нашего «Рождествена в Кадке»), а в Рождествено эту фамилию Юрий Васильевич Корзаков принёс из Мышкина; коренной ли он мышкинец, некоренной – теперь не знает никто. Прямо безнадёга какая-то...

Стали внимательно перечитывать воспоминания бывших учеников Ивана Тимофеевича Корзакова и с удивлением отметили, что те неиз-

менно называли его Иваном Тимофеевичем... Буслаевым! На уточняющие вопросы, отвечали, что им, нефинским, так привычнее: «Буслаева» – девичья фамилия его жены; он – заволосный, а она – кацкарка.

Ага, значит, он всё-таки женился! Причём на нефинской – стало быть, есть смысл просмотреть брачные обыски церкви села Никольского на Топоре: Нефино относилось к Николо-Топорскому приходу.

И вот – первая удача и большое удивление. Запись от 18 января 1898 года сообщает о следующем браке:

Жених: Ярославской области Мышкинского уезда Оносовской волости деревни Максимова крестьянин Иван Тимофеев, православного вероисповедания. Жительствует в деревне Нефине Юрьевской волости Мышкинского уезда.

Невеста: Ярославской губернии Мышкинского уезда Юрьевской волости деревни Нефина крестьянской вдовы Евдокии Арсеньевой дочь Агания Васильева, православного вероисповедания. Жительствовала донныне в означенной деревне у своей матери.

Что здесь удивительного? И жених, и невеста указаны без фамилии – единственные на все «Брачные обыски церкви села Никольского на Топоре» за 1897-1904 годы («Тимофеев», «Арсеньева», «Васильева» – это не фамилии, а старинные формы отчества). И это при том, что жених был не абы какой крестьянин, а учитель!

Зато мы узнали наконец-то подлинное место рождения Ивана Тимофеевича, а значит, и родовое гнездо Корзаковых – деревню Максимова. Что ж, опять заказываем в архиве «Переписные листы населения и хозяйств деревень Оносовской волости Мышкинского уезда Ярославской губернии» от 1897 года. Повторно просматриваем их и деревню Максимова... не находим! Теперь понятно, почему мы не встретили фамилию «Корзаковы» сразу: материалы переписи сохранились не полностью. Но быть может, переписные листы по Максимова по ошибке подшиты в какую-нибудь другую волость?

А метрические книги церкви села

Оносова, или «Рождествена-Оносова», сохранились! Они оказались подшитыми в толстенные, более тысячи листов в каждом, сборники «Метрические книги церковью города Мышкина и Мышкинского уезда». Поэтому точную дату рождения Ивана Тимофеевича Корзакова мы всё-таки отыскали – правда, не в том году, который высчитали по данным переписи. Итак:

Иван – родился 22 апреля 1854 года у вотчины князя Голицына деревни Максимова крестьянина Тимофея Иванова и законной жены его Авдотьи Андреевой.

А далее, через несколько листов запись о смерти Тимофея Ивановича – его отца. Он скончался 14 августа 1854 года от холеры тридцатилетним...

Стало понятным, почему в исповедных книгах 1854-1863 годов мы не нашли этой семьи. Во-первых, тогда ещё точно не знали, в какой именно деревне искать. Во-вторых, искали семью некого Тимофея, у которого бы был малолетний сын Иван, а надо было, оказывается, искать семью вдовы Авдотьи Андреевой.

Смотрим снова. Ага, после смерти мужа Авдотья с сыном осталась жить у свёкра. Вот состав этой семьи на 1863 год:

*Иван Петров – 63 года,
жена его Марья Яфимова – 53 года.*

*Дети их:
Симеон – 28 лет,
Василий – 22 года,
Александр – 13 лет,
Пелагея – 5 лет,
Семёнова жена Надежда Ефремова – 29 лет.*

*У них дети:
Любовь – 5 лет,
Марья – 3 года.
Васильева жена Пераскева Антонова – 21 год.*

*Дочь их Варвара – 1 год.
Иванова сноха вдова Авдотья Андреева – 34 года,
сын её Иван Тимофеев – 9 лет.*

Что ж, Евгений, который через шестнадцать лет мог бы стать отцом Вашего деда Алексея, здесь нет. И вообще – по всему Максимова жителей с таким именем не значится!

Вот так: после долгих поисков родство нефинского учителя Ивана Тимофеевича Корзакова и Вашего деда Алексея Евгеньевича Корзакова не установлено. Но это не значит, что они не родня. Нужно просто продолжить поиски. Советуем обратиться в Государственный архив Ярославской области либо в его филиал в городе Угличе.

Кацкари

Кузьмадемянка. Наво́зница

Среди старинных общественных работ была и такая – навозница. Это сейчас навоз в личных подворьях убирают чуть ли не каждый день, а до са-мых 1980-х годов полов на дворах, как правило, не было. Навоз копился всю зиму, служа и полом, и «угревой». Увозили его после посева, то есть в конце мая – начале июня. Делали это всем миром, по череду обходя деревенские дворы – вот там и «навозница». Работа, надо сказать, одна из тяжёлых: попробуйте-ка поднять на вилы да кинуть в телегу пласт слежавшегося за зиму навоза! Но не то ли ещё выдержат деревенские бабы? Вон, какие они на фотографии – справные да весёлые.

Итак, слева направо:

1. В чёрном платье – Нина Теврюкова, а в самом скором времени – Нина Матвеевна Чистякова. За-мужней она будет жить в деревне Дьяконовке, и мы уже писали о ней, когда печатали фотографии: «Дья-коновка. Хождение с «красам»» (№ 4 (160), осень 2011 года) и «Апраксино. С доярками» (№ 4 (168), осень 2013 года).

2. Впереди племянница Нины Матвеевны – Катя Замяткина. Росла она в семье большой и дружной: троих сыновей и трёх дочерей вырастила её роди-тели Павел Николаевич и Антонина Матвеевна За-мяткины! А жили и в Черноусове – на родине отца, и в Кузьмадемянке – на родине матери, но в конце концов перебрались в Дьяконовку; переезд состо-ялся, как сейчас помнится, в 1964 году, 9 мая. Учи-лись Катя и в Таралыкове, и в Рождествине, а после семи классов Мартыновской школы – в Пошехо-нье-Волдарском сельскохозяйственном технику-ме. Работала в колхозе «Верный путь» сначала учёт-чиком, а потом агрономом; три года была предсе-дателем Мартыновского сельсовета. Вышла замуж, и сейчас все её знают как Екатерину Павловну Чес-нокову. Прое сыновей у неё, четверо внуков. И мно-го-много переживаний: двоих взрослых сыновей похоронила она одного за другим, а недавно, вот, овдовела. Живёт в деревне Мартынове.

3. Мария Васильевна Кринкина, или кока Маня, как звала её вся деревня. Замуж она не выходила, век прожил «векошую». Работала в бригаде, держала коровушку по кличке Газетка – чёрненькую такую, а на лбу звёздочка. В старости доживала у замужней сестры Анны Васильевны Щениковой в Мартынове.

Умерла, похоронена на Николо-Топорском кладбище. Память о ней, как бы это на первый взгляд не показалось странным, будет жить, пока существует Этнографический музей кацкарей...

Осенью 1994 года путешествовала по кацким де-ревням Галина Львовна Дайн – кандидат искусствоведения, член Союза художников России, в ту пору ведущий специалист Центра сергиевской традици-онной культуры города Сергиева Посада Москов-ской области. Побывала и у Анны Васильевны Щени-ковой. Попросила её шить местную кудельную кук-лу и спросила про современную, сидящую на окош-ке:

– А этой куклой внуки играют?

– Когда приезжают, играют. Но с собой не бе-рут. Пусть, говорят, тут живёт. У меня сестра старшая померла лет тридцать назад. Я тосковала – вместе жила. И вот как-то пошла на почту, а туда игрушки привезли. Облюбовала я эту куклу, купила и думаю, пускай живёт вместо сестры. Имя ей не давала; ду-маю, пуская на память живёт. Маня-то так девушкой и померла, она как мать мне была. Теперь как по-смотрю на куклу и вспомню сестру-то. Так и живёт у меня вместо Мани.

Ответ обескуражил. Да, учёные знали, что когда-то очень давно – лет тысячу назад, не меньше – на Руси существовал обычай изготавливать в память о покойных родственниках куклы. В знакомых с дет-ства сказках «Князь Данила-Говорила», «Морской царь и Василиса Премудрая», «Царевна в подземной царстве», «Грязявка», если помните, главным геро-ям как раз подобные куклы и помогают. Но счита-лось, что обычай этот уже много столетий, как по-забыт, и вот – на-те: по реке Кадке так до сих пор поступают!

Сейчас кукла Маня «живёт» в экспозиции Этног-рафического музея кацкарей как напоминание о живучести традиций, способных воскреснуть из глу-бин народной памяти и в наше ультрапродвинутое XXI-е столетие. А рассказывая о ней, музейщики и Анну Васильевну вспоминают, и Марию Васильев-ну, конечно.

4. Простоволосая – Анна Андреевна Ваганова. Ро-дом она кузьмадемянская, покону Шерстнёвых; в родной деревне и прожила всю свою недлинную жизнь. Случилось так, что в сенокос стояла она на возу, а лошадь дёрнула – Анна Андреевна не удержи-

лась и, падая, расшибла себе голову. Долго с того случая болела, лежала и умерла от привязавшегося рака; похоронена на приходском Таралыковском кладбище. А муж её умер ещё раньше, что-то дела-лось с сердцем. Вот так и остались трое детей сирот-ами...

5. Впереди закрылась рукой дочка Анны Андре-евны Вагановой – Нина. Сиротою растила её неза-мужняя тётка Афросинья Егоровна Шерстнёва. Вый-дя замуж, Нина Фёдоровна Медведева уехала в Ле-нинград, работала там киномехаником. Сейчас на пенсии, но, рассказывают, до сих пор подрабатыва-ет.

6. Мария Филипповна Кринкина. Она родом из Мартынова; девичья фамилия её, правда, подзабы-лась, но вспомнилось, что в Мартынове она перега-щивалась с семьёй Богдановых. В Кузьмадемянку вышла за вдовца; растила падчерицу, а своих детей не имела. Работала в полеводстве. Умерла, похоро-нена в Таралыкове.

7. Вера Тимофеевна Кринкина – коренная кузь-мадемянская. Покону она Кринкиных и замуж выш-ла за Кринкина: а как тут по-другому, если фами-лию «Кринкины» (а до войны чаще писали «Крын-кины») носила, почитай, половина Кузьмадемян-ки! Муж работал на тракторе, а она по большей ча-сти растила детей: Любу, Мишу, Надю, Гурку (Гурия), Борю, Люду... В конце концов эта большая семья уедет на станицю Волга Некоузского района. Там Вера Тимофеевна умерла и похоронена.

8. Дочь её Людмила Фёдоровна Кринкина. Мо-лодая, красивая, весёлая, а жизнь не сложилась – ну почему так бывает? Умерла Люда на станции Волга, там и похоронена, но где-то – рассказывают – дол-жен жить сын, которого родила она вне брака и сама не растила...

9. Варвара Григорьевна Теврюкова – Нине Мат-веевне Теврюковой, должно быть, сродни. Един-ственный сын её Николай Павлович Теврюков по-гиб 17 октября 1944 года, освобождая Литву, у по-сёлка Буки Либавинского района. Умерла, понят-ное дело, и сама бабушка Варвара, похоронена на Таралыковском кладбище.

Сергей Николаевич Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

КУЗЬМАДЕМЬЯНКА. НАВОЗНИЦА. 1955 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

А назаглядочкю

Снимок из архива Пятницких – 2

Ещё один снимок из архива семьи Пятницких (предыдущий мы опубликовали в «КЛ» № 1 (177), зима 2016 года), про который нам хотелось бы расспросить читателей. Но сначала о том, что уже известно.

На фотографии – село Николо-Топор, примерно 1910-1912 годы.

Священник справа – и есть глава семейства Александр Александрович Пятницкий. Родился он, если верить похозяйственным книгам, 15 августа 1858 года где-то не у нас, сын священника. В Кацкий стан был прислан после окончания Ярославской духовной семинарии в 1881 году учителем Платуновского земского училища. В 1885 году женился на дочери Николо-Топорского священника Иоанна Павловича Голикова и стал служить в храме вместо него (это обычная практика того времени, когда престарелые батюшки передавали своё служение зятевьям). Впрочем, и учительскую работу не оставлял – преподавал Закон Божий в Черницынской и Богавлинских школах. В 1896-1915 годах вёл Николо-Топорскую летопись, а в 1897 году – переписчик Первой всероссийской переписи населения. По характеристике Юрьевского волысполкома от 1921 года, «авторитетом пользуется, антисоветской агитации не было»; избирательных прав, тем не менее, он был лишён. Как священник в документах в последний раз упоминается 1 октября 1930 года; священнослужение оставил, чтобы дать дочерям беспрепятственно учительствовать. Умер Александр Александрович Пятницкий 10 апреля 1944 года и погребён на Николо-Топорском кладбище.

Но вернёмся к снимку. Левее через человека – его супруга Клавдия Ивановна Пятницкая, урождённая Голикова. Родилась она 10 мая 1860 года в Николо-Топоре, умерла 22 мая 1938 года там же, похоронена на Николо-Топорском кладбище. Из всех рождённых ею детей во взрослую жизнь вышли только три дочери.

Старшая из них Павла Александровна Пятницкая стоит в последнем ряду, если считать слева, седьмой – в юбке и белой блузке. Мы уже много писали о ней, но в основном о её 56-летнем педагогическом труде в Мартыновской и Николо-Топорской школах. А если коснуться личной жизни, то замужем она была, но фамилии своей не меняла. Две дочери родились у неё с Николаем Игнатьевичем Галкиным, но обе умерли во младенчестве. Сама Павла Александровна прожила девяносто лет (даты жизни её: 1 февраля 1886 года – 30 мая 1976 года) и похоронена на Николо-Топорском кладбище.

Средняя дочь Пятницких Елизавета Александровна на фотографии в первом ряду – в чёрном платье с белым кружевным воротником и чёрным бантом. Родилась она 13 апреля 1891 года, конечно же, в Николо-Топоре и по окончании Ярославского епархиального Ионафановского женского училища вернулась в родное село учительницею. Затем вышла замуж за Дмитрия Ивановича Сухопрудского и уехала с ним в Москву, где работала на фарфоровом заводе. Воспитала двух сыновей. О годе смерти её нам неизвестно.

Вот и все на фотографии, чьи имена на сегодняшний день установлены.

Если кто-нибудь из читателей может что-либо добавить, ждём его звонка по телефону 8-962-200-94-95 или письма по электронной почте temnyatkin.s@mail.ru. Можно написать и обычное письмо – почтовый адрес на второй странице обложки.

С увагою, «КЛ»